

МАРИНА ЕФИМИНЮК

ДРАКОНЫЕ
СЧАСТЬЕ

Марина Ефиминюк

Драконье счастье

«Автор»

2026

Ефиминюк М. В.

Драконье счастье / М. В. Ефиминюк — «Автор», 2026

Однажды мой предок спас жизнь владыке северных драконов, и тот обещал породнить наши семьи. Спустя много лет о магическом договоре все напрочь забыли, однако потомок владыки за мной пришел. Самоуверенный, привлекательный и холодный как лед. Дракон заявил, что соглашение по-прежнему в силе, и он должен на мне жениться. А я, наследница обедневшего рода, была в больших неприятностях и согласилась. Да, боже мой, с радостью! Но к огромному сожалению дракона.ОднотомникВходит в серию однотомников "Драконьи невесты"1. Отдам дракона в хорошие руки2. Трудности перевода с драконьего3. Драконье счастье

© Ефиминюк М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Откуда не ждали	5
ГЛАВА 2. Эсхирь по конспектам	21
ГЛАВА 3. Вечер с дарами	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марина Ефиминюк

Драконье счастье

ГЛАВА 1. Откуда не ждали

— Анна Васильева, вас просят немедленно явиться в ректорат. — Преподавательница по бытовой магии сложила переданную помощницей записку, и аудитория, полная любопытных студентов, возбужденно зашептала.

На целых две секунды я позволила себе погрузиться в панику. Потом выдохнула и сложила в матерчатую сумку вещи: блокнот, деревянный пенал, термос с лимонной водой.

— Удачи, — шепнула Ирина, соседка по общежитской комнате, когда я проходила мимо ее стола. Оставалось едва заметно улыбнуться и кивнуть подруге. Помочь мне и впрямь могла только удача, а я слабо верила в эфемерные понятия.

— Тишина, девушки! — осекла магистр шепотки. — Анна, поторопитесь.

Торопиться не хотелось, но пришлось — ассистентка преподавательницы так споро преодолевала академические коридоры и лестницы, словно куда-то опаздывала. Возможно, в столовую. До ректората мы добрались в кратчайший срок, даже морально подготовиться не успела.

— Ректор вызывал Анну Васильеву! — звонким голосом объявила девушка секретарю, строгой даме в летах.

Та кивнула, предлагая мне заходить в крепкие объятия неприятностей. И я вошла с невозмутимым видом и холодными, влажными ладонями. Взгляд заметался по просторному строгому кабинету, залитому ярким весенним солнцем. *Того*, кого я ожидала здесь встретить, попросту не было. Впрочем, как и ректора.

За приставным столом сидел незнакомый тип с круглыми очками на длинном носу. Он широко улыбнулся, продемонстрировав крупные зубы, и начал подозрительно напоминать коммивояжера.

— Госпожа Васильева, а вот и вы! — воскликнул он.

Ей-богу, почти решила, что сейчас предложит купить наборы мыльных камней по нереальным ценам.

Я сдержанно поздоровалась и настороженно покосилась на второго незнакомца.

Он стоял спиной, что-то внимательно изучал на улице и обернуться не потрудился. От всей его высокой, поджарой фигуры, упакованной в дорогой костюм, веяло высокомерием. Оказывается, затылком надменность тоже можно излучать.

— Я переводчик господина Киана Йорна. — Очкарик вскочил со стула и направился ко мне с протянутой рукой. В смысле, не милостыню просил, а для рукопожатия.

— Простите, кого?

Затормозив, он уронил руку и озадаченно кивнул на второго визитера. Невольно я повернула голову. Мужчина у окна продолжал, собственно, смотреть в окно и демонстрировать спину. Длинные волосы необычного серебристого оттенка доставали до плеч, густые, гладкие и расчесанные. Я подавила дурацкое желание поправить торчащий на виске завиток. С утра не приглаживался, сволочь!

— Господин Йорн плохо говорит по-валлейски, — заговорщицким тоном пробормотал переводчик.

— Я догадалась, — прошептала в ответ, хотя вообще ни о чем не догадывалась. — И что он от меня хочет?

— Жениться, конечно, — с широкой улыбкой пояснил он. — Вы ведь его невеста!

В воцарившейся тишине мой громкий смешок прозвучал издевательски. Я испуганно прикрыла рот ладонью, а Киан Йорн развернулся. Смеяться сразу расхотелось...

Он оказался по-настоящему красив. Без слащавости, необычной, резковатой красотой, присущей исключительно мужчинам. Глаза только были не человеческие, а с вытянутыми вертикальными зрачками. В Валлейскую академию бытовой магии заявился дракон. Родовитый, драконорожденный двуликий. Один из тех, кому природа не позволяла скрывать вторую ипостась.

— Здравствуйте, — опустив руку, смущенно поздоровалась я.

Киан что-то сказал переводчику на незнакомом языке. В драконьих диалектах я разбиралась приблизительно, как в высшей магии, в смысле, вообще ничего не понимала. Переводчик между тем едва заметно поклонился и вышел из кабинета. Видимо, его попросили оставить нас наедине.

Дракон устремил в меня пробирающий взгляд и произнес:

— Рамейн?¹

Я покачала головой. Он заговорил на родолесском языке и снова получил отрицательный ответ. Попытался использовать еще парочку языков соседних с Валлеей королевств. В общем, довлел и раскатывал в паркет.

Методом подбора мы выяснили, что ничем, кроме валлейского, друг друга не порадуем. Он кивнул и молча указал рукой на приставной стол, похоже, смирившись, что нам придется изъясняться международным языком жестов.

— Честно, на валлейском я говорю в совершенстве, — заметила я.

— Без сомнений.

С чудовищным, между прочим, акцентом! Мелочь, а приятно. Хотя странно, наверное, источать надменность из-за владения родным языком.

Я устроилась за столом и положила сумку на стул рядом. Дракон уселся напротив, нас разделила широкая столешница. Он вытащил из внутреннего кармана тонкий серебристый тубус и протянул мне.

— Прочти.

Нахмурившись, я прикоснулась к вещице, и руку прострелило до локтя, словно дракон бился магическим током. Тубус со звоном выпал на стол, покатился к краю крышки и плюхнулся в мои шустро подставленные ладони.

— Простите. — Я смущенно покосилась на дракона, следившего за мной с непроницаемым видом, и развинтила тубус.

Внутри хранился свернутый в трубочку, пожелтевший от времени лист. Бумага оказалась пористой, очень старой. Текст был написан на двух языках: валлейском и драконьем. Внизу стоял полустертый отпечаток пальца и словно вчера поставленная печать с незнакомым гербом. Я пробежала взглядом по написанным неразборчивым почерком строчкам, пытаясь вникнуть в суть. Суть, надо признаться, отдавала маразмом.

В соглашении говорилось, что мой дед якобы спас от гибели какого-то драконьего владыку северного острова, и в благодарность наши семьи породнятся, как только появятся два разнополых ребенка.

— Это какая-то шутка? — спросила я.

— Это магический договор, — совершенно серьезно пояснил Киан. — Мы сделали... восстановили его из пепла. Я был удивлен, что этот...

Он на секунду прикрыл глаза, пытаясь подобрать слова.

— Документ еще имеет силу, — подсказала я. — Женитьба не входит в ваши планы?

¹ Рамейн — диалект, принятый в землях южных и равнинных драконов.

— Входит, — не сводя с меня жутковатых, нечеловеческих глаз, опроверг он. — Кейрим² обязан быть женатым, а я скоро стану кейримом.

На лицо полезла издевательская улыбка. Видимо, нервы сдавали. Ей-богу, головокружительные предложения о замужестве меня скоро доконают!

— Кейрим — это владыка? Вроде правителя?

— Острова Фьорет, — подсказал он.

Из уроков школьной географии я помнила, что, в отличие от южных и равнинных драконов, северные — жили на островах в Ледяном море. Названия этих островов запоминались с чудовищным скрипом, но Фьорет был изображен на карте крупной, вытянутой загогулиной с неровными краями и обеспечил мне «хорошо» на экзамене. В этот остров было легко попасть указкой.

— Впервые в жизни слышу о брачном договоре с драконом, — призналась я, откладывая подозрительную записочку. — Моего деда считали без вести пропавшим в драконьих землях. Я его видела только на портрете.

— Но договор есть, и он не даст мне соединиться... — Киан с досадой цыкнул, пытаясь подобрать слова, — жениться на другой женщине.

— А вы, выходит, пытались? — из чистого любопытства спросила я.

— Незачем. На руке появились брачные знаки с вашим именем.

— Заметные? — не удержалась я от ехидного замечания.

Он спокойно поднялся и вдруг начал расстегивать пиджак.

— Что вы делаете? — С тревогой я оглянулась к двери, практически уверенная, что сейчас войдет ректор и застучает нас на неловком моменте раздевания.

— Тебе любопытно увидеть знаки, — пояснил дракон, не сводя с меня взгляда, и — кланусь! — в этом самом взгляде была откровенная насмешка.

— Не настолько, чтобы вы скидывали одежду, — мгновенно покраснев, уверила его.

— Я готов показать.

— Честное слово, я вам верю! Иначе вас бы здесь не было.

Киан оставил в покое пиджак, но больше не сел. Пришлось задирать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Он сложил руки за спину, отчего-то начав напоминать драконьего генерала. Выправка точно была как у боевого мага. Насмешка из глаз никуда не делась.

— Тебя разыскивали четри... — он глубоко вздохнул, видимо, недовольный невозможностью изъясняться свободно, — три месяца. Нашли седмицу назад. Я готов дать откуп за договор. Много денег. Откажись, метки исчезнут, мы навсегда разойдемся.

— А если нет, то вы женитесь на незнакомой девушке?

— Да.

Что сказать? Господа мужчины, вставайте в очередь. Я просила у высших сил послать любую помощь или хотя бы идею, как поступить. Даже привязала на древо желаний золотую ленточку, хотя отродясь в эту чушь не верю. И помощь пришла, откуда не ждали. Мне послали дракона, способного спалить огнем половину академии.

С другой стороны... кто посмеет преследовать супругу будущего владыки северного острова? Из двух чудовищ я выберу двуликого, привлекательного, статного и проживающего так далеко от Валлеи, что ни одна местная бестия не сможет дотянуться.

— Давайте поженимся, — резковато произнесла я и указала пальцем на договор. — Предков надо слушаться.

Киан казался невозмутимым, но уголок красивого рта дернулся.

— У тебя есть время подумать, Анна.

Да если бы!

² Кейрим (эсхирь и рамейн) — владыка, повелитель, властитель.

— Я согласна на брак.

Внезапно на договоре, лежащем на столе, вспыхнули алым цветом печать и отпечаток пальца. Мгновением позже на руку словно плеснули кипятком. Охнув, я вскочила со стула и, проворно расстегнув манжету, подняла рукав платья. На предплечье ниоткуда появились крупные, словно вытатуированные символы на незнакомом языке.

Я испуганно посмотрела на дракона.

— Брачные письмена, — пояснил он.

— У вас они появились так же зрелищно? — растирая руку, скривилась я. — И что теперь?

Киан оторвал взор от татуировки, возникшей на моей коже.

— Очевидно, нас ждет свадебный обряд. — Он что-то еще присовокупил на своем диалекте. Похоже, выругался. Возможно, бранно.

— Когда?

— Торопишься, Анна? — усмехнулся Киан, не представляя на самом деле, насколько тороплюсь, просто бегу, задрав юбки и спотыкаясь на кочках. — Через две недели ты получишь диплом и покинешь Валлею. Все хлопоты я беру на себя.

Раз мы поженимся, то и официоз можно забыть? Заодно и дурные новости рассказать. Вряд ли он спалит огнем будущую жену. В смысле, надеюсь, что нет.

— В таком случае ты уже в курсе... — Я быстро облизнула губы и подняла на него взгляд. — Через две недели я как будто обязана выйти замуж здесь, в столице. В прошлом месяце моя матушка... мачеха подписала брачное соглашение с Виктором Беспредельным. И уже купила мне свадебное платье.

Пауза, последовавшая за моим признанием, была долгой и нервирующей. Никак жених пытался пережевать неприятную новость, но та увязала на зубах и склеивала челюсти.

— Повтори еще раз, — наконец прервал он молчание. — Ты быстро говорила, я не понял.

— Угу. — Я глубоко вздохнула и потерла переносицу. — Нам нужен переводчик с человеческого на драконий.

— Эсхирь, — уронил дракон. — Так называется северный диалект, и тебе придется его выучить.

— Непременно, — покладисто согласилась я. — А сейчас, пока я его собираюсь учить, давай позовем того господина. Дело важное, а он эсхирь знает.

Киан указал на стул и без особых реверансов распорядился:

— Садись и говори.

Властные интонации, прежде не возникавшие в голосе дракона, заставили меня слегка обалдеть. Похоже, он привык приказывать, и наверняка его слушались, но ведь никто не мешает призвать к практичности.

— Но может... — Я указала на дверь, намекая, на переводчика, запертого в приемной с неприветливой ректорской помощницей.

Дракон сложил руки на груди и выразительно изогнул брови.

— Поняла: медленно и простыми словами, — пробормотала я, усаживаясь обратно.

До недавнего времени мне было невдомек, что я по гроб жизни должна «благодетелю», но маменька Валентина просветила. Вернее, предъявила «мецената» лицом. Здоровья ей крепкого, многих лет жизни и благополучия (только подальше от меня, пожалуйста).

Она попросила приехать в дорогую ресторацию. Я думала, что Валентина решила запоздало отпраздновать мой день рождения и поразилась щедрости, а попала на собственную помолвку на троих. «Благодетель» был ростовщиком зрелого возраста, не принесшего ему принципов, только выеденную временем лысую проплешину. И эта лысина глупо блестела в свете лампы, висящей аккурат над головой.

Мачеха, холеная, надушенная тяжелым, как взгляд процентщика, ароматом, щебетала и казалась оживленной.

— Мы должны быть крайне благодарны Виктору! Последние два года он оплачивал твою учебу и все наши расходы.

Как папы не стало, так Виктор принялся неукротимо оплачивать наше содержание, а я пребывала в наивной уверенности, что меня обеспечивало наследство. Выходило, что даже платье, надетое на мне в тот вечер, было куплено за счет «мецената».

— Скоро я поступлю на службу магом-реставратором и верну деньги, — севшим голосом пообещала ему. — Не сразу, но постепенно верну.

— Да разве ж к лицу очаровательной девице думать о деньгах? — Он растянул губы в неприятной улыбке. — Что такое деньги? Пыль! А жена с академическим образованием — удачное вложение. Мы с твоей матушкой уже подписали брачное соглашение.

— Вы женитесь? — удивилась я.

Покосившись на нахмуренного «жениха», Валентина нервно рассмеялась и потрепала меня по стиснутому кулаку.

— Ты перепутала, Анна! Женитесь — вы.

— Но у тебя ведь тоже есть образование! — искренне возмутилась я.

В общем, этот Беспределов — одарили же боги говорящей фамилией! — жаждал в жены молоденькую девицу с высшим магическим образованием. Лучше немедленно, но — так и быть, — до вручения диплома подождет. Не зря ведь платил. А под конец ужасного знакомства он намекнул, чтобы я не смела сбегать — все равно разыщет и разыщет.

И время почти вышло.

Киан слушал внимательно, ни разу не перебил и не задал наводящих вопросов. Возможно, со второго раза понял каждое слово. Да меня так на экзаменах не слушали! Декан, помнится, и вовсе придремал, а я, без лишней скромности, отвечала блестяще.

— Все, — тихо подсказала дракону, когда рассказывать стало нечего, а он продолжал задумчиво на меня смотреть.

— Как ты назвала фамилию? — переспросил он.

— Беспределов.

— Она настоящая?

— Увы.

Губы Киана изогнулись в насмешливой улыбке. Он тихо хмыкнул и покачал головой, видимо, удивляясь, как ему досталась невеста с багажом из неприятностей. Однако со спокойной уверенностью предложил забыть об этой истории, получить диплом и подготовиться к переезду. Наверное, поблагодари я за помощь, это прозвучало бы издевательски.

— Иди теперь. — Киан кивнул на дверь. — Мне есть о чем поговорить с твоим ректором. Скоро встретимся, моя драгоценная невеста.

Повесив на плечо сумку, я протянула дракону руку:

— Обещаю, что не сбегаю.

— Верю. — Он сжал мою ладонь горячими, неожиданно шероховатыми пальцами, и посмотрел в глаза. — У тебя в любом случае не получится, *кайrimi*. Мы теперь крепко связаны.

В библиотеке между книжными стеллажами царила глухая тишина. Я остановилась напротив полок с тесно прижатыми фолиантами о драконьих землях. В академии бытовой магии изучение драконьих традиций или языков не входило в обязательные дисциплины, и отдел не пользовался особой популярностью.

Взгляд зацепился за золотистый корешок с черными литерами. «Двуликие бестии Хайдеса». Слышала, что этот атлас, переведенный на многие языки, составляла жена правителя

южных драконов, известный родолесский профессор бестиологии. Вряд ли она выходила замуж за владыку, потому что из двух зол выбирала меньшее.

Перед мысленным взором появилось красивое, непроницаемое лицо моего будущего мужа: высокие скулы, крепко сжатые губы, нечеловеческие глаза. Он выглядел молодо, но что я, в сущности, знала о драконах? Возможно, ему сто с лишним лет, просто хорошо сохранился. Однако у Киана Йорна уже имелось одно неоспоримое достоинство: он не вызывал во мне желания броситься наутек или спрятаться под кровать.

— Как ты там меня назвал? Кирима? Кейри? — пробормотала я себе под нос и вытащила с полки словарь по эсхиру, как будто он мог чем-то мне помочь.

Из библиотеки я выходила с высокой стопкой учебников, увенчанной самоучителем по диалекту северных драконов. В нем за тридцать уроков клялись обучить языку. Увесистую пирамиду приходилось придерживать подбородком, чтобы дотащить до общежития. В дверях комнаты я проявила чудеса акробатики, протиснулась бочком и замерла в большом недоумении.

Вся моя одежда была вывалена из шкафа на кровать, а заплаканная соседка укладывала белую блузку в открытый дорожный сундук. При виде меня Ирина, обладательница пышных форм и длинной русой косы, замерла и громко шмыгнула носом.

— Мы съезжаем только через две недели, — напомнила я.

— Я думала, что этот страшный человек тебя увез и не дал собрать вещи! — Она зарыдала и уткнулась носом в блузку.

— Ростовщика больше нет, — заявила я и, кое-как прошмыгнув мимо сундука, пристроила книги на стол.

— Внезапно помер? — воскликнула подруга и ладонями шустренько стерла слезы с лица. — Счастье-то какое!

— Он жив и здоров. Не уверена, что таким и останется, конечно, — покачала я головой. — Но я больше не должна выходить за него замуж.

— Он передумал?! — охнула Ирина. — Взял и просто передумал?

— Ну что сказать... — Я растерянно почесала бровь, не особо понимая, как объяснить подруге стремительные изменения в брачных планах.

По дороге в ректорский кабинет сама была уверена, что найду там процентщика, передумавшего откладывать свадебный обряд до получения диплома, а встретила Киана Йорна.

— Прямо сейчас Беспределов не в курсе, что передумал жениться, — попыталась начать издалека, — но скоро узнает, потому что я выхожу замуж за владыку драконов. В смысле, он пока не правит, но это временно.

Возникла странная пауза. Ирина выронила блузку на дно сундука, уперла руки в мягкие бока и с грозным видом спросила:

— Какой дракон?

— Северный.

— Откуда он взялся?

— Очевидно, что с северных островов. Знаю, что звучит безумно, но нам завещали пожениться предки. Сегодня он пришел за мной, и я согласилась.

Расстегнув манжету, я продемонстрировала подруге брачные письмена на руке. Ирина громко сглотнула, потом покосилась на самоучитель по эсхиру, важно возлежащий на вершине книжной башни.

— Согласилась выйти замуж за дракона? — медленно вымолвила она. — С крыльями, зубами и со всем вот этим?

Подруга помахала рукой, намекая на метки.

— Не знаю, что насчет крыльев, но костюм на нем сидел обалденно! — со смешком ответила я и еще полчаса раз за разом пересказывала во всех подробностях встречу в ректорском

кабинете. Заодно успела вернуть вещи обратно в шкаф, а сундук сложить и засунуть под кровать.

— Я придумала, кто сможет перевести, как он назвал тебя! Злата из седьмой комнаты на первом курсе учила эсхирь.

Подруга захлопнула учебник с транскрипциями на валлейском языке, в котором настырно разыскивала заковыристое слово.

— Она хорошо говорит на диалекте? — оживилась я, практически записав соседку по коридору в репетиторы. — Может, со мной позанимается?

Злата нашлась в столовой. Спокойно жевала булочку и запивала медовым чаем, читая учебник по металлосведению. Когда мы уселись напротив, она едва не подавилась и промычала:

— Вы как будто булку хотите отобрать.

— Ты ведь знаешь язык северных драконов? — взяла на себя роль переговорщика Рина.

— Читаю со словарем, — прикрыв рот ладонью, пробубнила та с оттопыренной щекой.

В общем, репетиторство подрезалось на подлете.

— Словарь мы с собой принесли. — Не растерявшись, я вытащила из сумки потрепанный библиотечный томик и подвинула в ее сторону. — Можешь перевести слово?

— Ладно, но ты мне объяснишь восстановление магических свойств металлов. — Она повернула учебник и ткнула пальцем в заголовок. — Слышала, ты сдала практику на отлично. Завтра экзамен, а я в металлах, как ты — в эсхире.

Пришлось согласиться на наглый шантаж, но во время финальных экзаменов каждый выживал и скребся к диплому, как мог.

Злата отряхнула руки от крошек и скомандовала:

— Какое слово?

— «*Кирима*», — неуверенно произнесла я.

С большим любопытством мы с соседкой подвинулись к столу и, вытянув шеи, начали следить, как она с видом профессора иноземных языков выискивает в словаре перевод. Злата провела пальцем по столбику слов на диалекте, литеры которого представляли собой вытянутые закругленные загогулины со смотрящими в разные стороны хвостиками. Наконец палец замер.

— Корм, — категоричным тоном заявила она.

Я почувствовала, как меняюсь в лице.

— Ты уверена?

— Корм, снeдь, пища, — зачитала Злата все варианты. И лучше вообще не сделала!

— Он что, хочет тебя съесть? — тихонечко спросила Ирина. — Может, зря сундук убрали? Наплевать на диплом. Беги, пока не стала кормом.

— Подожди записывать его в маньяки, — осекла я. — Злата, посмотри слово «кейри».

— Я тебе и без словаря переведу, — отмахнулась она. — «*Кейри*» — это «любимая».

Мы с Риной переглянулись в большой озадаченности. Между «кормом» и «любимой» была огромная разница. Да эти слова отделяла пропасть размером с космос!

— Интересно, что из этого он произнес? — с задумчивой миной пробормотала подруга.

— Хотелось бы мне знать...

Некоторое время я молчала, пытаюсь осознать новые знания. Между тем Злату распирало от любопытства. Она покрутила головой и, нагнувшись к столу, громко прошептала:

— Васильева, где ты познакомилась с драконом? Мне нужно узнать это место! Вдруг там еще есть?

— В ректорском кабинете, — честно ответила я.

Злата одарила меня обиженным взглядом и захлопнула словарь, всем своим видом показывая, как сильно оскорбилась. Но не настолько, чтобы отказаться от бесплатного урока по металлосведению с выпускницей реставрационного отделения, не раз попадавшей в первую

десятку лучших студентов. В смысле, целых два раза! За пять лет учебы. Но на знание магических металлов рейтинги не влияли.

Вечером, толкаясь локтями за тесным письменным столом, мы сидели над учебниками и постигали разные науки. Я — искусство терпения, соседка по этажу — науку по восстановлению магических свойств. Мы обе находились на грани отчаянья. Ирина предпочла держаться от репетиторского занятия подальше и коварно слиняла заниматься в библиотеку.

— Нет, это просто возмутительно! — выкрикнула под дверью комендантша.

В коридоре весь вечер стоял такой гул, какого отродясь в общежитии не случалось, но резкий вопль заставил нас натуральным образом вздрогнуть.

— Госпожа Васильева, немедленно появьтесь передо мной!

— Что там произошло? — Нахмурившись, я поднялась из-за стола, высунулась в коридор и носом едва не уперлась в стену из двух широких мужских спин.

Двое высоких, длинноволосых здоровяков перекрывали двери, не позволяя никому попасть внутрь комнаты. Правый темный, похожий на шкаф, левый — посветлее и тоже шкафообразной формы.

— В смысле? — Я с изумлением вытаращилась на живую стену. — Парни, вы кто?

Тот, что стоял справа, бросил хмурый взгляд над плечом и что-то сказал на эсхире. И мигом стало ясно, что проход заслонили два дракона, непонятно откуда взявшиеся в академическом общежитии.

— Простите, — пробормотала я и попыталась их развести руками.

Как ни странно, оба послушно разошлись в сторонки, открыв моему взору взбешенную, как дикая bestия, комендантшу. Она упирала руки в бока, едва не выпускала пар из расширенных ноздрей, а за ее спиной толпились помирающие от любопытства соседки по этажу.

— Госпожа Васильева! — угрожающе подняв указательный палец, взвизгнула комендант. — Конечно, меня предупредили, что с этого дня и до выпускного с вами будет охрана, но это же просто возмутительно!

Она указала обеими руками на здоровяков. В большом недоумении я посмотрела сначала на одного громилу, которому едва доставала до плеча, потом на второго. Оба ответили взглядами полной мрачной решимости защитить невесту владыки от любых неожиданностей: потопа, похищения и даже от разъяренной дамы. Да и слова будущего мужа, что сбежать мне не позволят, прямо сказать, заиграли новыми смыслами.

— Согласна, мадам, возмутительно! — поддакнула я. — Вас предупредили, а меня — забыли!

— Что вы делаете в комнате? — словно не услышала комендант непрозрачный намек, что наличие двух верзил для меня большой сюрприз.

— Занимаюсь с подругой.

— Вы преспокойно предаетесь занятиям, а ваши юноши грозной наружности не дают девушкам ходить по коридору! — предъявила претензию мадам. — Они их...

— Обыскивают? — искренне ужаснулась я.

— Смущают и отвлекают!

Девушки дружно захихикали. Видимо, в коридоре случилось незапланированное хождение туда-сюда. Всем хотелось поглазеть на драконов, внезапно выросших на дверях одной из комнат.

— Пусть убираются на мужскую половину общежития и охраняют вас оттуда! — потребовала комендант, но тут же осознала, что логики в ее словах не прослеживается. — Идите заниматься в библиотеку, госпожа Васильева, и прикажите своим юношам покинуть женскую территорию.

— Господа, вы говорите на валлейском? — обратилась я стражам, но те знакомо ответили молчанием. — Мадам, у нас проблема. Я не говорю на эсхире и не могу им ничего приказать.

— Я говорю! — раздался из-за спины восторженный голос Златы.

Она кое-как протиснулась в коридор, оглядела стражей широко раскрытыми глазами и что-то красиво сказала на северном диалекте. Парни вопросительно переглянулись, потом снова посмотрели на меня, словно требуя перевода.

— Что ты им сказала? — понимая, что абсурд только крепчает, вздохнула я.

— Поздоровалась, — расплылась она в счастливой улыбке. — Не зря учила эсхирь!

Ирина как в воду глядела, когда говорила, что не стоило убирать под кровать сундук. Собирать вещи и переезжать все равно пришлось. Правда, не из академии, а на практически пустующий преподавательский этаж общежития, где северным гостям выделили комнату для постоя.

На следующее утро за завтраком мы с Риной пытались делать вид, что ничего особенного не происходит, и на дверях столовой не стоят два дракона. Однако их присутствие довлело настолько, что к нам никто не решился подсесть, чтобы узнать сплетни из первых рук.

Во время переезда методом тыканья пальцем мне удалось выудить у парней имена. Того, кто был повыше и покосматее, звали Фрейз, а темноволосого — Оттави. Мы так умаялись, пока знакомились, словно перетаскивали кирпичи, и по молчаливому согласию свернули разговоры на иноземных языках до лучших времен.

Не успели мы с подругой размешать в горячей каше кусочки масла, как появилась ректорская помощница. При виде охранников она сморщила нос, оглядела обеденный зал орлиным взором и направилась напрямик к нашему столу. Уверена, половина столовой вздохнула с облегчением, что пришли не по их души.

Как и полагалось, мы поднялись из-за стола и поприветствовали строгую даму.

— Госпожа Васильева, здесь ваше новое расписание занятий. — Она сунула мне в руки бланк. — Должна заметить, что такой варварский переполох в нашей академии случился впервые.

Оказалось, что вместо лекций и консультаций мне предстояло энергично изучать эсхирь и традиции северных драконьих земель. С обеда и до вечера.

— Здесь нет подготовки к финальному экзамену, — растерялась я.

— Ну как же? Вам оставили свободное утро, — не скрывая сарказма, прокомментировала она. — Поздравляю с удачным замужеством.

Когда секретарь, не забыв выразительно покачать головой при взгляде на драконов, скрылась из столовой, Рина заглянула в мое расписание:

— Даже завидовать теперь неловко. Меня гложет любопытство...

— Как я теперь не завалю экзамен по реставрации магии?

— Да нет, твой будущий муж выглядит так же, как наши новые друзья?

Невольно я повернула голову к Оттави и Фрейзу. Глухие к творящейся вокруг суете, оба выглядели так, словно стояли на боевом дежурстве. Казалось, их совершенно не волновало, что проходящий мимо народ сворачивал шеи.

— Он другой, — ответила я.

— Не такой внушительный? — Рина развела руками, видимо, намекая на разворот плеч.

Киан Йорн действительно не выглядел мускулистым здоровяком, на котором по швам расходилась дорогая одежда. Он был высоким, подтянутым, даже поджарым, и источал холод Ледяного моря.

— Он высокомерный и похож на каменную статую.

— Статую из королевского музея? — въедливо уточнила подруга.

В самом крупном столичном музее пару лет назад открыли зал с древними мраморными скульптурами обнаженных атлетов. Крепкие тела оставались на всеобщем обозрении — любуйся рельефными торсами, сколько совесть позволяет, но мужское достоинство было

спрятано под красными лоскутами. Видимо, чтобы не смущать скромных дам и не радовать менее скромных студентов.

— Киан прикрывал надменность костюмом, а не платочком, — развеселилась я, но снова посмотрела в расписание, и веселиться расхотелось.

На первое занятие по северному диалекту пришлось отправляться прямиком из мастерской, на ходу заталкивая в сумку рабочий фартук. Охрана не отставала ни на шаг. Дружным трио мы взяли штурмом лестницу с четырьмя пролетами, ведущую на кафедру иноземных языков. Я цеплялась за перила, теряя по дороге дыхание и оптимизм, а драконы даже не запыхались и к финишу вовсе меня обогнали.

— Парни, мы не бежим наперегонки! Просто не хочу опоздать, — держась за бок, просипела я им в спины.

Драконы ничего поняли, но милосердно притормозили. Невольно вспомнилось, что именно из-за этой лестницы с бесчисленным числом высоких ступеней у меня не сложилось с изучением языков в академии. Однако опоздать на индивидуальное занятие оказалось невозможным. В большом пустом кабинете с превосходной акустикой меня уже поджидал профессор. Он поднялся из-за учительского стола и с доброжелательной улыбкой протянул руку:

— Будем знакомы, Анна.

— Спасибо, что согласились мне помочь. — Я ответила на рукопожатие.

Профессор уверил, дескать, с большим удовольствием взялся за уроки, но в воздухе витала невысказанная мысль, что никто в здравом уме будущим драконьим владыкам не откажет. Он проследил, как я уселась за стол на первом ряду и с натугой выудила из сумки из-под скомканного фартука чуток помятый блокнот для записей.

— Что вы знаете о северных драконах, Анна?

Кроме того, что от отчаянья согласилась выйти за одного из них замуж? Пожалуй, ничего стоящего.

— Они живут на северных островах, — выдала я не самый богатый запас знаний.

— А об эсхире?

— На островах говорят на этом диалекте.

Возникла задумчивая пауза.

— У нас всего две недели? — Профессор посмотрел на меня с откровенной жалостью и удрученно покачал головой. — Тяжелый случай.

Он даже не представлял, насколько тяжелый. Да просто неподъемный! С иноземными языками у нас была взаимная нелюбовь. Они мне не давались, но и я никогда не планировала покидать Валлею.

— Я не амбициозная, профессор, — уверила опечаленного преподавателя. — Если к концу наших занятий смогу без запинки спросить, как пройти в библиотеку, то буду считать это победой.

Внезапно он что-то произнес на отрывистом и резковатом драконьем языке.

— Простите?

— Так звучит на эсхире вопрос: «Как пройти в библиотеку?» — пояснил он. — Пожалуй, есть смысл сосредоточиться именно на разговорной речи.

— Согласна! — энергично кивнула я. — Можно еще раз повторить? Я запишу.

Через три часа в гудящей голове из целого вороха записанных и по десять раз повторенных фраз беспрерывно крутилось: как — бестия раздери! — пройти в библиотеку? Понятия не имею, чего меня заиклило на несчастной библиотеке, словно, попав на Фьорет, я первым делом собиралась бежать за книжками. Не умея ни читать, ни писать и не зная алфавита.

— Традиционное приветствие у северных драконов звучит так... — Профессор произнес длинную фразу. — Дословный перевод: пусть ветер омывает твои сильные крылья, кейрим. Кейрим — это владыка. Записываем и повторяем.

Чуть язык не сломала! Спасло только то, что он уже плохо шевелился.

На десятый раз, когда стало ясно, что, пожалуй, в первое время мы с будущим мужем, тем самым кейримом, как-нибудь обойдемся дипломатичным «здравствуйте», в памяти вдруг всплыло слово, которым он назвал меня в ректорском кабинете. Никак подсознание подкинуло, чтобы скрипящим мозгам дали минутную передышку.

— Профессор, что значит «кайрими»? — выпалила я.

— Похищенная жена, — запросто перевел он.

— То есть не корм, не пища, не лакомство? И точно не бранное слово?

— Определенно нет. В брачных традициях северных драконов похищать невесту. Отсюда и пошло это красивое обращение.

Про красоту готова поспорить, но «похищенная жена» звучит лучше «любимой еды». И справедливее. Учитывая обстоятельства, Киан Йорн действительно похитил меня из-под носа старого мерзавца, в присутствии которого хотелось превратиться в незаметную ворсинку. Возможно, там, замужем за драконом, окажется и неплохо...

Впервые с обручальных «поминок» в ресторации я почувствовала вкус к жизни и после занятия выходила из кабинета в приподнятом настроении. С умным видом утвердилась перед охранниками и торжественно подняла вверх указательный палец, призывая к вниманию. Здоровяки устремили на меня выжидательные взоры. Я открыла рот и поняла, что не могу ничего вспомнить, кроме дурацкого вопроса про библиотеку. Привязался же, демон!

— Минуту! — заявила драконам и полезла в блокнот в поисках нужной фразы.

Те переглянулись, явно не понимая, что происходит.

— Ага, нашла! — просияла я и медленно прочитала на эсхире: — Здравствуйте, друзья!

Потом, правда, еще четыре раза пробубнила себе под нос, чтобы не забыть, а суровые лица обоих моих охранников между тем озарились широкими улыбками. В глазах Фрейза и вовсе появилась братская гордость. С поистине счастливым вздохом он что-то пробасил в ответ.

— Чего? — не поняла я.

Парни переглянулись и, покачав головой, Оттави произнес на драконьем:

— Нет.

И я внезапно его поняла!

— Друзья, работает! — радостно потрясая помятым блокнотом, воскликнула я и немедленно сосредоточилась на записях. — Пожалуйста, обедать. В столовую.

— Нет! — бахнули они в два голоса.

— В смысле, нет? Это была не просьба и даже не предложение! — едва не подавилась я на вздохе и, указав на лестницу, добавила: — *Кирима*.

Дескать, еда, снедь, пища и дальше по словарю, что звучит исключительно аппетитно, если с самого утра, кроме знаний, ничего больше в себя не закладываешь. Добро нам пожаловать отобедать, чем повара накормят... И для ясности рукой изобразила энергичную работу невидимой ложкой.

В ответ Оттави, который, по всей видимости, в паре с Фрейзом выступал за умного друга, протянул мне запечатанную красным сургучом записку. На оттиске красовался незнакомый герб со стилизованными драконьими крыльями.

«*Поедим вместе. Охрана тебя проводит*», — написал будущий муж. Почерк был мелким и резким, таким не просили, а приказывали. Пусть и самыми простыми словами. Правда, в каком именно месте следует оказаться, чтобы вкусить долгожданную «кириму», будущий муж указать не потрудился.

— Куда проводит? — нахмурилась я. — В ректорский кабинет?

В этот момент, видимо, не дождавшись, когда мы мирно покинем кафедру иноземных языков, из учебной аудитории попытался выйти профессор.

— Позвольте? — с улыбкой попросил он освободить дорогу и заодно повторил просьбу на эсхире.

Здоровяки мигом разошлись в разные стороны и уважительно поклонились. Возможно, от благодарности, что хоть кто-то в нашей академии говорит на драконьем языке.

— Профессор, спасайте! — взмолилась я. — Нужна ваша помощь, иначе мы со стражами не договоримся.

Оказалось, что Киан просил приехать в гостевой дом, в котором он остановился, и меня на въездной площади академии уже с обеда ожидал экипаж.

Для встречи с будущим мужем я сменила академическую форму на приличное платье, распутала пучок, весь день кое-как державшийся на затылке на трех шпильках, и накрасила ресницы угольно-черной тушью.

— Пусть ветер омывает твои сильные крылья, — проговорила я на эсхире сложное приветствие и, прихватив сумочку с кошельком, вышла в коридор.

Ожидая моего появления, драконы развлекались как могли, в смысле, дружно зевали. Резко осознав, что за тридцать секунд умудрилась забыть половину фразы, я встала как вкопанная и уставилась на Фрейза невидящим взглядом. Бедняга подавился зевком.

— Еще минуту, парни.

Под их недоуменными взорами я нырнула обратно в комнату, бросилась к столу и отыскала приветствие в записях. Прикрыв глаза, три раза повторила, как заклинание, и снова вышла.

— В зеркало не посмотрела! — вспомнив о важной примете, охнула я и хлопнула себя по лбу. — Простите, но надо. Иначе поездка будет неудачной.

Зеркало оказалось безжалостным и отразило все как есть: обалдевшую от собственных метаний девушку с россыпью легкомысленных веснушек, вылезших на носу, едва весеннее солнце проклюнулось из-за облаков. Темные длинные волосы рассыпались по плечам и лезли в глаза. В те самые, под одним из которых успела размазаться тушь. Видимо, сильно зажмурилась, когда пыталась отпечатать в памяти драконье приветствие. Пришлось достать платок и подправить красоту.

Когда я вышла в третий раз, Оттави с дружелюбной улыбкой протянул широкую мозолистую ладонь. Без знания эсхиры стало ясно, что у меня решили изъять ключ от комнаты. Похоже, драконы уже не рассчитывали сегодня куда-нибудь тронуться.

Сопротивляться не стала — отдала. Он запер дверь и подергал ручку, проверяя надежность замка. Возможно, пытался показать, что обратно вломиться не выйдет.

— Вперед, господа драконы! — Я энергично указала направление вдоль по коридору.

Академия бытовой магии находилась в пригороде, и в центр города, похожего на гудящий улей, по запруженным, оживленным улицам мы добирались больше часа. Солнце успело уползти за двускатные крыши строений, цветочники убрать с пешеходных мостовых тележки, а экипаж только-только остановился напротив дорогого гостевого дома на широком проспекте.

Дверь открыл дворецкий, но стоило войти в элегантный просторный холл, как стало ясно, что будущий драконий владыка прибыл в Валлею не с парой охранников. Трое рослых мужчин с длинными косицами склонились в низком поклоне, едва я переступила порог. Было непонятно, что делать: кланяться в ответ, изображать вежливый книксен или просто стоять столбом. От растерянности удалось мастерски показать третий вариант. Столб из меня получился живописно-ошарашенный.

Драконы между тем выпрямились, и один из них произнес на эсхире длинную фразу. Я опознала только слово «приветствую», смущенно кивнула и позволила себя проводить в общую гостиную.

Киан стоял спиной к окну, видимо, прежде следил за моим приездом. Во вторую нашу встречу он произвел не менее ошеломительное впечатление. Высокий, красивый мужчина с широким разворотом плеч, источающий уверенность.

— Здравстуй, Анна, — вымолвил он.

Я набрала в грудь побольше воздуха и... напрочь забыла, чего там было в традиционном приветствии с крыльями, ветром и их дуэтом. Никак от изучающего взгляда нечеловеческих глаз.

Пауза затянулась. Киан удивленно изогнул темные брови, контрастирующие со светлыми волосами, у меня загорелись уши. Заодно и мозги. Прикрыв глаза, я с легким отчаяньем выпалила на эсхире:

— *Как пройти в библиотеку?*

Возникла странная пауза. В воображении я уже закопалась под наборный паркет, но он ответил, поразив меня до глубины души:

— Тебя проводят.

Он кивнул кому-то за моей спиной. Оглянувшись, я обнаружила в двух шагах одного из драконов.

— В библиотеку? — опешила я. — Зачем?

— Анна, не надо стесняться.

Киан отдал негромкий приказ на эсхире — ни слова опознать не удалось, — но мужчина одарил меня подозрительно дружелюбной улыбкой. Книжки, что ли, очень любил и порадовался, какая у владыки любознательная невеста? Только пришла, сразу захотела почитать.

— Я не стесняюсь, — призналась Киану, — просто из головы вылетело, как правильно здороваться на твоём языке. Поздоровалась как смогла.

— Потом приходи в столовую, — невпопад велел он.

Иногда наступает момент, когда стоит расслабиться и позволить течению нести меня, как шаткую лодчонку. Глядишь, куда-то выплыву. Главное, чтобы не к обрыву. В полном смирении я действительно пошагала в библиотеку следом за драконом.

Путь оказался близкий: через холл. Провожающий молча указал на дверь, я послушно опустила ручку и... попала в уборную. Стало ясно, что проще немедленно сгореть от стыда и осыпаться кучкой пепла на пол.

— Спасибо не спросила, какие книжки принести, — пробормотала я, опираясь на край каменной столешницы, и посмотрела на свое отражение. Щеки пылали, уши тоже покраснели. Одно радовало: тушь под глазами не размазалась. Зато демонская фраза про крылья и ветер мгновенно всплыла в голове.

В столовую я входила во всеоружии! Комната была большой и светлой, с вычищенным камином, хрустальной люстрой на потолке и занавесками в тон стенных тканей. Киан сидел во главе длинного стола, накрытого всего на две персоны, и не поднялся, как было принято у нас. Он просто указал на место справа от себя, куда уже поставили фарфоровые тарелки.

Я решительно выставила ладонь, прося минуту внимания, и заявила:

— Сделаем вид, что случился фальстарт!

— Прости? — Дракон нахмурился, очевидно, не поняв ни слова.

— Пусть твои крылья омывает сильный ветер! — на эсхире без запинки произнесла я и добавила уже на родном языке: — Вспомнила, пока была *в библиотеке*. Верно произнесла?

— Почти правильно, — медленно кивнул он, видимо, пораженный в самое сердце моим знанием драконьего.

— «Почти» — это не совсем «правильно», — напряглась я.

Вдруг у будущего драконорожденного кейрима Фьорета покругтели зрачки, и глаза стали совсем человеческие. Он едва сдерживал смех. Думала, что ему чужды нормальные эмоции.

Родители, чистокровные драконы, в детстве научили только сдержанному высокомерию, а оказалось, он и так умеет.

— Сволочной этот ваш драконий язык, — прошептала я и, усевшись за стол, уложила на колени салфетку.

— Анна, — протянул Киан, — что такое...

— Фальстарт? — подсказала я.

— Нет, «сволочной».

— Боже! — Я облокотилась о стол и потерла переносицу. — Хочу соврать, что это комплимент, но не могу. Это ругательство. Некрасивое!

В общем, во вторую встречу с будущим мужем я успела показать себя во всей красе, даже толком не поздоровавшись. Придерживаться принципа, что перед женихом девушка должна есть так, будто уже успела два раза пообедать, необходимость отпала, и я со спокойной душой продемонстрировала, что сегодня питалась исключительно знаниями.

Обед подходил к концу. Когда я приканчивала воздушное пирожное, Киану принесли сложенные пополам, порядком помятые листы. Он отослал дракона кивком и подвинул бумаги в мою сторону:

— Твое брачное соглашение. Вчера я встретился с Виктором Беспредельным.

Желудок моментально сжался, в горле встал ком, а сладкое пирожное показалось приторным. С опаской, словно соглашение кусалось, я посмотрела на неряшливые листы. Не хотелось знать, как дорого продала меня Валентина тому человеку. Уверена, внакладе она не осталась.

— Что... — Голос вдруг сел, и пришлось откашляться. — Что он сказал?

— Неважно, что он сказал. Важно, что его больше нет в твоей жизни, — спокойно и даже равнодушно вымолвил Киан. — С твоей мачехой я тоже увиделся.

— Ты ведь не дал ей свадебный откуп? — испугалась я.

— В качестве откупа я дал ей добрый совет. — Передо мной вновь появился ледяной и отстраненный будущий кейрим. — Возьми бумаги, Анна. Ты вольна с ними делать, что хочешь. Эти люди тебя больше никогда не побеспокоят.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, хотя прекрасно понимала, что запросто Валентина никуда не исчезнет.

Он молча проследил, как я беспощадно складываю пачку вчетверо и пытаюсь упихнуть в маленькую сумочку. Кожаные бока распухли, замочек защелкнулся и немедленно раскрылся. Документы вылезли наружу. Прикусив язык, чтобы не выругаться, я повторила маневр. Нас обоих: и сумку, и меня — тошнило от этого соглашения.

— Если хочешь, я могу показать тебе город, — кое-как спрятав листы, предложила я Киану. — Давай увидимся в выходные?

— Мне пора возвращаться на Фьорет, — мягко пресек он желание быть милой. — Стражи останутся с тобой. Думаю, сейчас у тебя тоже мало свободного времени.

Опыт общения с противоположным полом у меня ограничивался учебными аудиториями и тремя неловкими свиданиями с сокурсниками. Тем более я никогда не встречала мужчин, похожих на будущего владыку драконов... Но впервые в жизни мне отказали, и этим неосмотрительным человеком оказался мой будущий муж.

— Тебе не любопытно, на ком ты женишься? — поинтересовалась я, пряча за иронией легкое замешательство. Хорошо, не совсем легкое.

— Я уже знаю о тебе все, — невозмутимо признался Киан.

— Догадываюсь, что не подхожу в жены будущему владыке северных драконов, — предположила я.

Уголки его губ дрогнули, обозначив едва заметную улыбку.

— Но я обещаю быть тебе добрым и справедливым мужем, Анна.

— Ладно, — убирая с коленей салфетку, согласилась я и поднялась. — Спасибо за ужин.

— И все? — как будто удивился Киан.

— За помощь тоже спасибо. Еще раз.

Он проводил меня ровно до гостиной. Мы попрощались дежурными фразами, сдержанно, как посторонние, и отчего-то внутри поднялась волна досады. Раздражение росло и ширилась, пока я пересекала холл.

Дворецкий важно открыл входную дверь на вечернюю улицу, окутанную полупрозрачными сумерками. Стражи прошли вперед. Переступив через порог, я поняла, что взорвусь, если не выплесну обиду за отказ этого экспоната из музея драконьих варваров!

— Парни, минуту! — распорядилась я, и Фрейз что-то пробормотал себе под нос. Возможно, пресловутое «началось».

Без реверансов я ворвалась в гостиную. Киан успел снять пиджак и замер в тот момент, когда закатывал рукав рубашки. На внутренней стороне предплечья были видны яркие брачные письмена. Те самые, заставившие его разыскивать невесту по магическому договору.

— Нужно в библиотеку? — весьма буднично предположил он, как-то мигом сбив меня с боевого настроения.

Однако не настолько, чтобы я решила просто с пиететом попрощаться и промолчать. Потом ведь неделю от досады не смогу заснуть!

— Пришли мне свое досье! — потребовала я, и от несусветной наглости он выразительно изогнул брови. — Ты не один заключаешь брак с незнакомым человеком. Я тоже хочу знать о тебе все!

Возникла долгая пауза.

— Хорошо, — внезапно согласился он.

— Договорились, — кивнула я, честно говоря, удивленная внезапным согласием. Думала, что откажет. — До встречи на Фьорете.

Я развернулась, добралась до середины холла и под смиренными взглядами охранников, дворецкого и портрета незнакомого господина на стене вернулась еще раз. Киан наблюдал за маневром через раскрытые двустворчатые двери и лениво закатывал второй рукав рубашки.

— В библиотеку все еще не надо, — преисполненная чувства собственного достоинства, величественно объявила я. — Не могу вспомнить, что там было про крылья и ветер. Подскажи, как правильно говорить. Пожалуйста.

Это самое волшебное «пожалуйста», смягчающее любую грубость, вымолвила на эсхире, отчего дракон слегка поменялся в лице. Очень кстати вспомнила! Не зря три часа повторяла за профессором разные слова.

— Пусть ветер омывает твои сильные крылья, — спокойно проговорил он.

Произнесенное мягким голосом дракона традиционное приветствие на эсхире прозвучало так мелодично, что заслушаешься.

— Красивая фраза, — вздохнула я.

— Повторить еще раз?

— Зачем? — делано удивилась я. — У тебя и так отлично получается. Счастливой дороги домой, Киан.

Не успела я с чувством глубокого удовлетворения выйти в холл, как он бросил в спину:

— Ты не ответила, Анна.

Пришлось вернуться в исходную позицию, в смысле, повернуться к нему лицом. Киан стоял, сложив руки на груди, и действительно чего-то ждал. Дорогое полотно рубашки, сшитой на заказ по местным лекалам, натянулось на плечах и подчеркнуло мускулы.

— Ты задал какой-то вопрос? — уточнила я.

— Нет, но я сказал, что буду тебе добрым мужем, — напомнил он.

— И справедливым.

Дракон согласно кивнул.

— Разве ты не должна была ответить, что станешь хорошей женой? — спросил он, явно из любопытства увидеть мою реакцию.

— Обещаю полностью тебе соответствовать, мой будущий добрый муж, — медленно, чтобы наверняка с первого раза понял, проговорила я.

ГЛАВА 2. Эсхирь по конспектам

На следующий день Оттави исчез и появился только к вечеру, когда у меня закончились занятия по драконьему языку. Из аудитории я выходила с гудящей головой и ощущением, что полдня разгружала повозку с гранитом науки, а она меня случайно переехала. Пропавший охранник в это время уже оказался на месте, в смысле, на посту в пустом коридоре, и вручил мне кожаную папку с оттиском дракона в центре. Похожий символ был на личной печати моего будущего мужа.

— От кейрима.

— Спасибо, — немедленно применила я на практике только-только приобретенные благодаря профессору знания.

— Пожалуйста, — расплылся в довольной улыбке Оттави, умиляясь моим отчаянным попыткам говорить на эсхире.

Но я прилично напряглась. Как показала практика, попытки-то ни разу к хорошему не приводили. И, похоже, опять не привели. В моем исполнении самое вежливое слово любого языка звучало чуток иначе. Невольно вспомнилось, как вчера Киан чуть не подавился на вздохе, едва я порадовала его вежливостью.

— Еще раз, — медленно попросила я на эсхире, подглядывая в волшебный блокнот, и страж повторил. — Оттави, а что значит...

Стоило произнести «пожалуйста», как Фрейз громко фыркнул, а его напарник слегка поменялся в лице.

— Плохое слово? Очень? — высказала я догадку.

Оттави покачал головой, словно советуя никогда не произносить его вслух

И вот так, раздери всех дикая бестия, каждый раз! Хочешь выглядеть воспитанной и вежливой, говоришь «пожалуйста», а все равно выходит бранное ругательство.

— Лучше говорить... — Страж выставил большую ладонь и, стараясь произносить внятно, как для глуховатой, произнес: — Стоп, мне неприятно.

Для тренировки я бубнила эту фразу до самой столовой.

На третий день водворения драконы вписались в студенческий быт настолько, что на них стали обращать внимания чуть больше, чем на квадратные колонны в обеденном зале. Парни, в свою очередь, смирились, что охранять невесту кейрима в академии не от кого. Разве что от самой себя, чтобы не свернула шею на крутой лестнице к кафедре иноземных языков и не испортила свадьбу. Они начали усаживаться есть вместе со мной. Вернее, рядом со мной. Со своим скудным словарным запасом я не разобралась, что за традиция или вера запрещала им вкушать *кириму* за одним столом.

Пока драконы работали ложками, не забывая посматривать вокруг в поисках страшных врагов, я развязала тесемки на папке. В кармашке прятались три портретные карточки моего будущего мужа: детская, отроческая и совсем свежая. Киан, как и обещал, действительно прислал мне свое досье. Оно занимало одну страничку, написанную на эсхире знакомым мелким почерком, а внизу лежал перевод на валлейский.

Составленная биография походила на историческую справку с важными, по мнению Киана, датами. Когда он родился, осиротел, окончил закрытую школу для мальчиков, влюбился в первый раз и испытал радость физической близости...

Из этого скудного описания становилось ясно, что моему будущему мужу в следующем году исполнится тридцать. Он рано лишился родителей, его титул сначала перешел к младшему брату отца и теперь вернулся к нему. Киан знает четыре языка и явно не ведет жизнь монаха. По крайней мере, не вел до того момента, как появился в ректорском кабинете.

Я зачиталась и не заметила, что за стол села Ирина, единственная, кого мои охранники пропускали, не пытаясь перегородить дорогу.

— Это он? Твой жених? — отвлекла она меня от изучения скудных фактов из жизни будущего владыки Фьорета.

Оказалось, что подруга с разнуряненным лицом разглядывала портрет дракона. Пожалуй, таким мечтательным взглядом она смотрела разве что на карточки с принцем Андреем Валлейским, которого считала самым красивым мужчиной из ныне живущих. И на Николая Савенкова с факультета артефакторики. Последний получал восхищение незаслуженно: без слез не взглянешь!

— Киан Йорн собственной персоной, — согласилась я и попыталась забрать карточку, но ощутила сопротивление.

Рина вцепилась в портрет на плотной бумаге, словно к нему приклеилась.

— Анни, отдай мне своего мужа!

— Мне его надо вернуть! — Я потянула карточку на себя и одарила подругу убийственным взглядом, когда та не разжала пальцы.

— Скажи, что потеряла. Мне в коллекцию!

Выпустив карточку, пока та не разорвалась пополам, я спросила:

— Ты серьезно хочешь хранить портрет моего будущего мужа? Ничего не смущает?

— Извини, — пробормотала она, возвращая портрет. — Давай хоть оживим? Пусть поулыбается.

— Давай не будем! — Я быстро убрала все портреты в кармашек папки.

Вспомнилось, как на первом курсе мы делили афишу с изображением известного тенора из столичного театра оперетты. Сняли ее с информационной тумбы в день громкой премьеры, когда отвернулся постовой, а потом не могли договориться, чью половину комнаты будет украшать небесно прекрасный певческий лик. Еще специально оживили, и он три месяца нам жутковато скалился с двери, как полный псих. Зато обе усвоили, что к некоторым вещам не стоит применять оживляющие заклятья.

— Ты не говорила, что он так выглядит, — вздохнула Ирина.

— Художник попался хороший, — соврала я. — Просто мне прислали биографию Киана вместе с портретами.

— И? — Глаза Рины вспыхнули любопытством.

— И есть подозрение, что самое интересное он не рассказал, — усмехнулась я и закрыла папку.

Но задать вопросы о насыщенной жизни до эпохальной встречи в кабинете оказалось некому: в конце недели Киан прислал письмо, что возвращается на Фьорет. Он оставил мне скудное досье, двух охранников и замаскированное под вежливую просьбу распоряжение добраться до северных драконьих островов в десятый день следующего месяца. Практически сразу после вручения диплома.

Сидя на самом верху строительных лесов в закрытом для посещений зале Музея бестиологии, я аккуратно штопала дыру в магическом плетении на выцветшей фреске и непрерывно прокручивала в голове фразу «рассчитываю, что ты закончишь дела к этому сроку».

— Закончу, конечно. Куда ж я денусь со шлюпки в открытом море? — пробормотала я и аккуратно с помощью специального инструмента, отчасти напоминающего изогнутую костяную иглу, сделала очередной стежок. Тонкая, невидимая глазу простого человека паутина отозвалась бледной вспышкой.

Бытовую магию считали несерьезной специализацией, но папа как-то сказал, что реставратор, умеющий возвращать вещам магические свойства, никогда не останется без дела. Тогда я не подозревала, что, возможно, этим ремеслом придется зарабатывать на жизнь, и осознание

пришло только после оглашения скромного завещания. Однако мачеха разрушила абсолютно все планы.

Да я испытывала к этой женщине благодарность, когда она не исчезла с горизонта, едва папы не стало! Боже, такая простодушная... До тошноты.

— Разойтись! — разнесся в гулкой музейной тишине возмущенный голос Валентины. — Да что это такое? Я мать! Уйдите!

Она на мысли, что ли, приманивается? Как почувствовала, что страшный драконий правитель улетел обратно в северные дали, и можно явиться без опаски за здоровье.

На секунду прикрыв глаза, я сделала глубокий вдох, приказала себе сохранять невозмутимость и без особой ловкости, но аккуратно начала спускаться с лесов. Стражи, успевшие впечатлитель музейных хранителей колоритно-варварским видом, заслоняли широкими спинами проход. Валентина ругалась в своей обычной манере, но парни ни слова не понимали и невозмутимо выполняли полученный от моего жениха приказ.

— Анна! — воскликнула мачеха, видимо, заметив, что я направляюсь в их сторону. — Пусть мне дадут пройти!

— Не кричи. Они не понимают валлейский, — холодно проговорила я и попросила на эсхире: — Пропустите. Это моя мать.

Драконы немедленно разошлись в разные стороны и, освободив дорогу, предъявили холерную, хорошо одетую женщину с медовыми волосами, собранными в элегантную прическу.

Валентина окинула меня долгим взглядом, при виде брачных меток на предплечье удивленно заломила правую бровь. Я подавила детское желание немедленно спустить закатанный для работы рукав комбинезона.

— Не догадывалась, что ты знаешь их язык, — вымолвила мачеха, встретившись со мной глазами.

Радужки у нее были неестественно синего цвета, подкрашенные специальными каплями от плохого зрения. Говорили, что это средство крайне вредно для глаз, но Валентина ненавидела очки.

— Не знаю, но вынуждена быстро учиться, — с прохладцей в голосе призналась я. — Что ты хотела?

— Нам надо поговорить. — Она нервно сжала небольшую кожаную сумочку. — Я в больших неприятностях, Анна.

— Похоже, мы поменялись местами, — сухо прокомментировала я.

Мы встали возле высокого окна с пыльным стеклом, и солнечный свет выказывал нарисованную чьим-то пальцем непонятную загогулину. Валентина пристроила сумочку на каменный подоконник.

— Твоя соседка по комнате сказала, где тебя можно найти. — Она посмотрела на стоящих в проходе здоровяков. — Драконы тебя охраняют, как... какое-то сокровище.

— Видимо, для них я не товар, а сокровище, — прокомментировала я. — Говори, что хотела, и давай прощаться. Мне еще надо доделать работу.

— Если ты выходишь замуж за драконьего владыку, то почему работаешь? — Валентина явно пыталась задать неправильный тон разговору.

За пять лет учебы в академии я действительно впервые взялась на подработку, хотя утонула в подготовке к финальному экзамену и захлебывалась занятиями по драконьему языку. От музея пришел запрос на кафедру, платили приличные деньги за несложную работу, а мне хотелось купить на свадьбу обручальные браслеты. Дарить отцовский казалось неправильным.

— Фату должна купить невеста. Это хорошая примета, — насмешливо напомнила я. — Взяла бы денег из наследства, но оказалось, что у меня больше нет денег на хорошие приметы.

Ни приданого, ни наследства. И даже родительский дом, как выяснилось, уже заложен. Три раза.

— Я обещала твоему отцу, что ты окончишь академию. — Мачеха нервно покрутила рубиновый браслет на запястье. — Все ушло на твое обучение.

— Удивительное дело. — Я скрестила руки на груди. — Тем вечером в ресторации ты сказала, что обучение и содержание оплачивал Беспределов.

Валентина не выдержала пристального взгляда и, часто заморгав, отвернулась.

— Не заставляй меня оправдываться. Ты тоже два года не знала нужды!

— Верно, и я была бы тебе благодарна, но ты решила меня продать.

— За все в этой жизни надо платить, Анна!

— Да, но не понимаю, почему я должна была оплачивать твой долг? Моей части наследства вполне хватало до окончания учебы.

— А я хотела для нас лучшего и не думала, что прогорю, когда вложила деньги в рудник! Кто знал, что он пуст? Виктор предложил помощь... Я попросила о помощи, иначе меня растерзали бы кредиторы.

— Кажется, в этом зале прозвучала правда, — с откровенным сарказмом протянула я. — Теперь легче дышится.

— В любом случае твой дракон выплатил все до последнего медяка, — резковато проговорила она.

— Отчего ты не рада и по-прежнему в неприятностях? — удивилась я. — Успела за эти дни еще кому-то задолжать?

— Не знаю, что именно он говорил Виктору, но тот взбешен и, похоже, сильно напуган. Никто не хочет наживать себе врага в лице драконьего владыки! Виктор обвинил меня, что я скрыла правду о твоём замужестве, и требует компенсацию...

— Ты ведь не хочешь, чтобы я снова встретила с этим человеком и подтвердила, что ты ни при чем?

Валентина замаялась, снова покосилась на хмурых стражей. Те внимательно за нами наблюдали, словно опасались, что меня могут своровать через окно.

— Скажи, разве у драконов не принято давать откуп за невесту? — быстро спросила она.

— И его получил твой напуганный сердечный друг, — усмехнулась я. — Все честно.

— Но что делать мне?

— Выйди замуж за Виктора, — лягнула я. — Он ведь хотел жену с высшим магическим образованием.

Валентина поменялась в лице.

— Ты надо мной смеешься, когда я в отчаянье?

— Предлагаю решить проблему твоим любимым способом.

Она смотрела смятенным взором. Возможно, играла. Валентина в принципе была хорошей актрисой. Жаль, в театр не взяли. Наверное, блистала бы на сцене, исполняя роли беспринципных злодеек.

— Анна, ведь ты никогда не была такой!

— Какой? — усмехнулась я. — Уточни, пожалуйста.

— Расчетливо жестокой!

— И ты решила, что можешь распоряжаться моей жизнью, как закладными на дом моего отца, так ведь?

Последовавшая пауза была долгой и тяжелой. Мы смотрели друг на друга, понимая, что пришли к финальной точке: больше нет необходимости строить из себя семью. Возможно, это неправильно, но я не испытывала ни сочувствия, ни сожаления.

— Твой варвар приказал мне сделать вид, что мы с тобой никогда не были знакомы. — Она скривила губы. — Конечно, если я не хочу, чтобы стало хуже.

— Тогда почему ты не воспользовалась этим советом?

— Думала, хуже уже некуда. — Валентина забрала с подоконника сумочку. — Сейчас я вижу, что ошиблась. Надеюсь, Анна, ты найдешь счастье в замужестве и не сгинешь в драконьих землях.

— Спасибо за добрые пожелания, Валентина, — с иронией поблагодарила я. — Сделаю все, чтобы твои надежды оправдались.

Провожать мачеху не стала даже взглядом, но невольно прислушивалась, как отдаляется стук ее каблуков. Лишь забравшись на леса и вновь взяв костяную иглу, я поняла, как сильно трясутся руки. В нервном состоянии продолжать штопку нежного магического полотна — испортить всю работу. Досчитав до десяти, я резко выдохнула, выбросила из головы упаднические мысли и сделала первый стежок. Через два часа облака на фреске вернули белоснежный цвет и вновь начали кучерявиться.

Получив первое в своей жизни жалование, я немедленно отправилась в ювелирную лавку. Идти далеко не пришлось: магазинчик находился на другой стороне улицы. Грозные драконы переходили мостовую с таким мрачными минами, что пугали лошадей, извозчиков и, должно быть, пассажиров в экипажах.

Парни остались на улице — отгонять прохожих и покупателей от дверей, а я вошла в маленький торговый зал со стенами, отделанными дубовыми панелями, и двумя массивными прилавками с украшениями, выставленными под стеклом.

Продавец за кассой был до странности бледен, словно страдал сердечной болезнью, и прямо сейчас его прихватило.

— В зале установлены охранные заклятья! Сюда мигом прибегут стражи! — визгливо выпалил он и резко вытянул зажатый в руке стеклянный флакон с металлическим распылителем на горлышке. — У меня есть перцовый концентрат!

На флаконе, надо сказать, красовалась узнаваемая этикетка известной мануфактуры, производящей комнатные благовония, но кто я такая, чтобы спорить?

— Как предусмотрительно, — в легком обалдении похвалила странного типа. — Мигом поймаете грабителей!

Мы встретились глазами, и вдруг стало ясно, что за грабителей приняли наше издавна заметное трио. С другой стороны... На дверях остались два косматых амбала варварской наружности, а худая девчонка в неприметном рабочем комбинезоне и с матерчатой тобой на плече вкрадчиво проникла в магазинчик. Даже колокольчик, привешенный на притолоку, не звякнул!

— Там мои охранники. — Чувствуя, что начинаю краснеть, указала я большим пальцем за плечо. — Следят, чтобы меня не украли. Время сейчас напряженное.

— Полностью согласен. — Продавец смутился и опустил руку. — Сплошные нервы! Успокаиваюсь благовонием.

С дурацкой улыбкой он сделал два пшика из флакона. В воздухе разлился хвойный аромат.

— Хорошо пахнет, — похвалила я благовоние.

— Лекарь посоветовал.

Похоже, лекаря стоило поменять, потому что продавцу явно не помогал запах хвои.

— У вас ведь есть свадебные браслеты? — спросила я, пока не успела успокоиться настолько, чтобы плюнуть на подарок мужу и на все деньги купить себе пяток флаконов с духами. Они меня жуть как успокаивали своим присутствием на полке.

— Госпожа, так бы сразу и сказали, что пришли за браслетами! — Ловко переложив ответственность за конфуз на клиентку, продавец указал на прилавок. — У нас есть все, что душе угодно.

Моей душе было угодно красивое, дорогое и достойное владыки драконов, но кошелек не позволял. Браслеты с драгоценными камнями (да и с горным хрусталем) смотреть не стала,

выбрала самые простенькие, напоминающие плоские кольца. Застегивались они специальным замочком: расстегнуть невозможно, только сломать крепление. Свадебные браслеты предположительно надевали один раз и на всю жизнь, пока смерть, так сказать, счастливых супругов не разделит. Или прошение о разводе.

— Какой размер у жениха? — деловито поинтересовался продавец.

Я попыталась вспомнить, как выглядели запястья у Киана, когда в гостиной он закатывал рукава, и покосилась на руки хозяина ювелирной лавки. Тот без слов поднял рукав и продемонстрировал худое запястье.

— По-моему, пошире, — протянула я и задумчиво обернулась к входной двери. — Сейчас! Одну минуту!

Для сравнения мужских рук вызвала Оттави — он выглядел помельче напарника. Поморщившись от внезапно вернувшего голос придверного колокольчика, дракон нанизал продавца на такой тяжелый взгляд, что у бедняги опять зашалили нервы. Он схватился за флакон с благовонием и сделал контрольный пшик, удоблив воздух успокоительным ароматом соснового бора.

— Обижает? — изогнув густую бровь, спросил Оттави на эсхире.

— Нет, — промычала я и указал на его руку. — Покажи.

За дни зубрежки мне удалось обрести неплохим словарным запасом и запомнить не только злосчастную фразу про библиотеку, но даже непристойное приветствие. Правда, говорить я страшно стеснялась. Профессор называл это «языковым барьером» и уверял, что стоит попасть в драконью среду, как речь польется щедрым потоком.

Пока эта самая среда в лице двух стражей едва не гладила меня по голове, если удавалось выдавить из себя пару словечек, и те не походили на ругательства. Кто бы знал, насколько эсхир богат на крепкую брань!

Дракон с самым серьезным видом задрал рукав рубахи и продемонстрировал крепкое запястье с половинкой литеры от брачной метки.

— Ты женат? — искренне удивилась я.

— Уже три весны. — Он расплылся в мечтательной улыбке.

— Ага! Нашел нужный размер! — воскликнул между тем продавец, врываясь в наш диалог на эсхире, и с проворностью рыночного фокусника ловко застегнул на руке Оттави брачный браслет.

Прозвучал характерный щелчок. Я подавилась на вздохе. Дракон произнес слово «пожалуйста», только в матерном исполнении.

— Вы зачем застегнули браслет? — тихо спросила я у торговца, начинающего понимать, что пытался сделать как лучше, а вышло — паршиво.

— Отлично же подошло, — прошептал в ответ тот.

— Только он не жених.

— Но у него такая же татуировка, как у вас!

— Драконы всегда делают брачные татуировки, когда женятся! — сдавленным голосом промычала я. — Не на мне, а в принципе!

Под скальпирующим взглядом Оттави сконфуженный продавец вкрадчиво потянулся за флаконом с хвойным благовонием. Откровенно сказать, нам надо было решать проблему, а не пытаться ее занюхать успокоительными ароматами.

— Стоп! — выставив ладонь, скомандовала я. — Мне неприятно!

Как ни странно, сработало даже на валлейском.

— Понял... — Торговец оставил бутылку в покое и указал пальцем на руку дракона. — Там надо нажать на пружинку, браслет откроется. Давайте я попробую.

Четверть часа спустя к веселью присоединился Фрейз, еще через полчаса мы выходили из ювелирной лавки. С собой уносили два мужских брачных браслета. Один лежал в пода-

рочной коробочке со сдержанным бежевым бантиком, второй, купленный с приличной скидкой, украшал истыканное иголкой запястье дракона. На женский браслет денег не хватило, а монеты, отчеканенные в северных драконьих землях, продавец принять отказался. Возмутительное навязывание товара! Я предлагала браслет разрезать и переплавить.

— Прости, Оттави. Очень больно? — простонала я, с сожалением наблюдая, как он морщится и потирает руку. — Случайно иголку... Это... Ты понял.

Увы, как будет «воткнула» на северном диалекте, я понятия не имела.

Пострадавший страж выразительно зыркнул в мою сторону. На месте прокола у него вылезли темные чешуйки, едва не доведшие продавца до обморока. Похоже, он решил, что дракон надумал превратиться в чудовище и откусить ему голову. Чуть не принялся хлебать из флакона благовоние.

— До свадьбы заживет. — Фрейз ободряюще похлопал напарника по плечу.

— Он три года женат, — ворчливо напомнила я.

— До свадьбы кейрима, — мигом нашелся он.

Рука у Оттави зажила быстрее, чем у его владыки грянула свадьба. Дракон избавился от браслета в тот же вечер, просто сломав замок. На следующий день он съездил в ювелирную лавку, а потом вручил мне деньги за украшение... И знакомый ополовиненный флакон с хвойным благовонием. Сумма была прилично больше оплаченной за браслет. Зачем дракон забрал из ювелирной лавки освежитель воздуха, осталось загадкой. Хотя я честно спросила:

— Что это?

— Пшик-пшик, — ответил он и пару раз нажал на распылитель.

В общем, хорошо поговорили. Все оказались в плюсе. Кроме хозяина ювелирной лавки, само собой.

Пара недель до отъезда в драконьи земли пронеслось со скоростью шквального ветра. Такого не пожелаешь ни сильным драконьим крыльям, ни людям в здравом рассудке. К финальному испытанию я чувствовала себя так, словно этим самым ветром меня сбило с ног, протащило по шербленной брусчатке и три раза перевернуло через голову. Иначе я была бы в своем уме, когда выпускников вызвали в зал к проектам, которые мы восстанавливали все три часа экзамена, и начали зачитывать оценки.

— Отлично, Анна Васильева! — объявил преподаватель по реставрации магии и перешел к следующей фамилии.

— Господин магистр, простите, — тихонечко перебила я, заставив его перевести на меня недоуменный взгляд. — А оценка-то у меня какая?

— «Отлично» у вас, Анна, — хмыкнул он. — Вы нас порадовали, особенно господина декана. Он принес на экзамен эту шкатулку.

— Ох, ясно! Благодарю. — Осознав, что внезапно заговорила на эсхире, я начала заливаться краской и пробормотала на родном языке: — Спасибо.

— Заслужили.

Хотела еще раз поблагодарить для закрепления, так сказать, результата, но магистр уже отвернулся. Оставалось нежно погладить старинную музыкальную шкатулку, стоящую на подставке.

Во время экзамена, пытаясь вернуть безделье голос, я серьезно думала, что провалилась и никогда не получу диплом. Ведь шанс попасть на осеннюю пересдачу приравнялся к нулю. Видимо, до реставрации магического слоя шкатулка действительно кричала горластой чайкой, а не играла тонкоголосые мелодии. Или мне повезло, и декан сам в душе не ведал, что именно она когда-то исполняла.

Через неделю в порталном зале для особых клиентов я прощалась с прежней жизнью и с Ириной. Подруга плакала, но от нервов не удавалось поддержать ее в этом благородном порыве. Стражи выглядели напряженными, хотя кроме нас в зале попросту никого не было.

— Не забывай обо мне. Обязательно пиши! — Ирина шмыгнула носом и быстро платочком протерла под глазами угольную тушь для ресниц. — Вдруг мне тоже захочется выйти замуж за дракона.

— Подберу тебе самого завидного жениха.

— Главное, портреты присылай!

— Для коллекции?

— Для взвешенного выбора.

Слезливое прощание с подругой остановил смотритель зала. Он заявил, что багаж уже отправился в северные драконьи земли, а теперь пришла и наша с охранниками очередь. Напоследок мы с подругой крепко обнялись. На остров Фьорет я увозила с собой три дорожных сундука вещей, диплом реставратора академии бытовой магии и сплошь исписанный блокнот с фразами на эсхире.

Нас с драконами проводили в зал перемещений. Я впервые путешествовала порталом и искренне верила, что не свалюсь кулем будущему мужу под ноги. Переход занял всего несколько секунд. Каменный пол, казалось, провалился, желудок неприятно сжался, и все закончилось. Мы оказались в просторном круглом зале, сверху через стеклянный купол лился солнечный свет. В воздухе плавала дымка от сильной порталной магии.

Высоченные двери начали медленно открываться, являя взгляду Киана. Он был одет непривычно: в длинный синий жилет с богатой вышивкой золотой нитью, рубашку и темные брюки. Волосы серебристого цвета, небрежно заколотые на затылке, открывали лицо. Взгляд нечеловеческих глаз с вытянутым зрачком казался пристальным и изучающим.

Тяжелые створки полностью распахнулись, и стало ясно, что невесту будущего кейрима встречает десяток дворцовых жителей. От волнения меня стало подташнивать. Из головы выветрились все насильно вколоченные знания по драконьему языку. Осталось только бранное «пожалуйста» и бесполезный вопрос, как пройти в злосчастную библиотеку. Причем не факт, что начини кто-нибудь объяснять маршрут, мне удастся понять хоть словечко.

Я хотела двинуться навстречу, так сказать, будущему счастью, но Фрейз тихо буркнул:

— Нет.

Пришлось дожидаться, когда Киан приблизится сам. Охранники уважительно поклонились. Чутко шальная от нервов, я изучала жениха. Память не подвела: он действительно был хорош. Лучше портрета, лежащего в папке с коротенькой биографией.

— Добро пожаловать на остров Фьорет, Анна, — произнес Киан на валлейском.

Я пожелала продемонстрировать потрясающее владение эсхирем и выдала целых два слова:

— Здравствуй, *любимый*.

И тут до меня дошло, что вместо «кейрим» я сказала «кейри»³. Красиво и без запинки с порога призналась в любви будущему мужу. Да лучше бы не выпендривалась! Полагаю, он не улетел в небесные дали по одной причине: варианта не жениться на этой странной девахе у него попросту не было.

Только хотела заявить, что слегка промахнулась и вообще страдаю языковым барьером, как Киан с полуулыбкой ответил:

— Здравствуй, кайрими.

Протянув раскрытую ладонь, он произнес нечто длинное, мудреное и абсолютно незнакомое. К такому приветствию, прямо сказать, меня на занятиях не готовили. Недолго думая, я ответила деловито-крепким рукопожатием, как принято у нас, у цивилизованных людей за пределами драконьих земель.

³ Кейри (эсхир) — любимый, любимая.

Внезапно Киан поудобнее перехватил мою руку и бодрой походкой направился в сторону выхода, заставив семенить следом. Пришлось прибавить шаг, чтобы с ним поравняться. Не тащиться же сзади, как растерянному ребенку.

— Киан, что мы делаем?

— Традиция, — чуть склонившись, негромко пояснил тот. — Я сам приведу тебя в новый дом.

— Чтобы прижилась? Или постеснялась сбежать?

— Как пойдет, — с иронией отозвался он, поразив меня до глубины души. Думала, что в серьезном и высокомерном драконе чувства юмора приблизительно как в кирпичной кладке.

Стоило выйти из зала, как все вокруг, и даже стражи, стоящие на воротах, согнулись в поклоне. На занятиях ни о чем подобном профессор меня не предупреждал. В душу закралось смутное подозрение, что не шибко-то он разбирался в традициях северных земель.

— Сильного ветра вашим крыльям! — от растерянности напрочь все переврав, выпалила я на эсхире. Оставалось вежливо добавить: «желаю, чтобы не снесло».

Однако делегация внезапно согнулась в новом приветственном поклоне. Возможно, посчитала, что гостеприимства и вежливости много не бывает.

— Благодарность, — с невозмутимостью, достойной будущего правителя, пояснил Киан.

Когда народ выпрямился, он начал всех представлять, словно я была способна что-то понять или хотя бы запомнить имена. Они отвечали с важным видом, а мне оставалось мило улыбаться, кивать и молчать. Третьего раунда с поклонами не переживет ни моя совесть, ни поясницы встречающих.

Впрочем, кое-какие знакомые слова выхватить удавалось. Я разобралась, что высокий, мощный мужчина с длинными седыми волосами, похоже, служил смотрителем дворца, а женщина средних лет, одетая в простое платье со скромной вышивкой, отвечала за подготовку к свадьбе.

Киан отпустил моих верных охранников, не дав с ними толком попрощаться.

— Пора идти, — объявил он и, не выпуская моей руки, повел по длинной галерее.

Дворец стоял на возвышении, и вид из огромных арочных окон открывался завораживающий, как с художественной карточки из книжного магазина.

— Подожди секунду, — попросила я остановиться и, освободившись от руки дракона, приблизилась к окну.

Узкий пролив прорезал себе путь между мощных скалистых стен и петель сжимал гору, словно пытаясь заключить в тесные объятия. Горные склоны покрывал изумрудный мшистый ковер, кое-где разорванный острыми каменными гребнями. Высокое небо отражалось в воде, а сквозь редкие белые облака, словно стоящие на месте, пробивались широкие солнечные лучи.

Мир за пределами дворца выглядел суровым и величавым, но насыщенным красками, словно в ярком сне: оттенками зеленых покровов, монохромом скал, небесной лазурью. Глаз не отвести!

— Тебе нравится новый дом, Анна? — тихо спросил Киан.

— Кажется, я влюбилась.

— Химмель фьорд, — подсказал он.

— Небесный фьорд, — прошептала я на валлейском.

Всю жизнь думала, что любви с первого взгляда не существует, даже реставрационная магия мне поначалу совершенно не нравилась. Но в остров Фьорет я влюбилась сразу и навсегда. Хотелось верить, что когда-нибудь он ответит мне взаимностью.

— Готова продолжить путь? — спросил Киан.

Я послушно протянула руку. Мы покинули галерею.

Если подумать, хороший обычай: водить невесту за руку. Отобьюсь от нашей экскурсионной группы и потеряюсь в огромном незнакомом дворце, а спросить могу только дорогу в библиотеку. Придется бродяжничать среди книжек, пока меня не найдет поисковая команда.

— А куда мы идем? — спросила я, чтобы прояснить направление бодрого шага.

— В покои, — пояснил Киан. — С дороги полежать на кровати.

— Из портала напрямик в постель? — опешила я и попыталась освободить руку. — У вас такая традиция — невесту сразу раскладывать? Свадьбы не надо ждать?

Он явно не понял причины переполоха и одарил меня вопросительным взглядом.

— После портала тебе хорошо?

Я была крайне благодарна, что Киан говорил на валлейском и не заставлял меня напрягать голову, но, похоже, у нас случилось языковое недопонимание. В моем воображении дракон захотел с порога вкусить девичью честь и гордость, а он-то имел в виду порталную болезнь. После переходов гадкая хворь часто укладывала путешественников в горизонтальное положение.

— Чудесно я себя чувствую, — начиная заливаться краской, пробормотала я. — Как пешком до Фьорета по свежему воздуху прогулялась.

— Пешком? — не понял Киан.

— Мне хорошо! — отрезала я.

— Как скажешь. — Он обернулся к сопровождающим, отдал какое-то распоряжение и пояснил мне: — Мы идем за стол.

— Ради гостеприимства?

— Ради еды, — хмыкнул он. — Потом ты уедешь, и вместе мы не пообедаем.

— Уеду?! — охнула я, резко затормозив. — Куда?

— Ждать свадьбы, конечно.

Господи боже, а можно странные новости говорить не так резко? А то я, кажется, впадаю в панику!

— У меня много вопросов, — сдержанно заметила я на эсхире.

Он тоже что-то там ответил, судя по интонации, похожее на «догадываюсь», но стало ясно, что во время ознакомительной пробежки по дворцу нормального разговора не дожидаться. Лучше смотреть по сторонам и запоминать дорогу!

В итоге я просто тихо изумлялась монументальности нового дома: высоченные потолки, разноцветные сложные витражи на окнах, мраморные скульптуры драконов, колонны, увитые искусно вырезанным из камня плющом, гладкие стены, словно излучающие едва заметный свет.

Размах поражал, а руки чесались потрогать какую-нибудь статуэтку, чтобы проверить магический слой, не позволяющий садиться пыли. Или же во дворце хорошо убирались. Если учесть, сколько слуг в скромных серых одеждах мы встретили по пути.

Наконец Киан привел меня в столовую, очевидно, рассчитанную на тесные семейные трапезы, и выпустил руку. Пока он раздавал приказы негромким голосом человека, которому не приходилось повторять дважды, чтобы оказаться услышанным, я осмотрелась.

Комната была невелика. Большой вычищенный камин терпеливо ждал огня. В центре стоял квадратный стол, накрытый на две персоны. Из арочных окон с широкими низкими подоконниками открывался ошеломительный вид на изумрудные горы с острыми каменистыми макушками.

Движение в небе заставило меня податься к окну. Вдалеке один за другим стремительно пронеслись драконы. Резко взмыли ввысь, потом камнем начали падать между горными вершинами, вновь выравнивались, словно птицы, купающиеся в беспокойных воздушных потоках. Живьем двуликих во второй ипостаси я никогда не видела и решила, что меня подводит зрение. Так приблизилась к стеклу, что едва не треснула лбом.

— Анна, — мягко позвал меня Киан.

— Над фьордами драконы! — выдохнула я.

— Отроков учат летать, — как ни в чем не бывало, пояснил он и кивнул в сторону стола:
— Окажи мне честь разделить с тобой последнюю перед нашей свадьбой трапезу.

— Последнюю? Больше меня кормить не будут?

— Почему ты сделала такой вывод?

Киан посмотрел очень странно. Очевидно, морить невесту голодом, чтобы поместилась в свадебное платье, никто не собирался.

— Ах, ты имеешь в виду: последнюю совместную трапезу, а дальше есть в гордом одиночестве, — разобралась я.

— Трудности перевода с эсхиря, — невозмутимо пояснил он.

Из дверей за нами следили внимательные глаза сопровождающих, еще не успевших отбыть по важным делам. Я судорожно пыталась вспомнить, чем надо ответить на ритуальную фразу, но в голове, как всегда, было сплошное «пожалуйста» в бранном варианте.

— Дай мне минуту... — пробормотала я и потеряла переносицу. — Нет, забыла.

— Просто садись, — предложил Киан не терзать ни себе, ни ему мозг.

Правильное решение! Иначе до вечера останемся голодными. Я уселась на стул из гладкого дерева, напоминающий кресло с высокой спинкой и массивными подлокотниками. Попыталась подвинуть к столу — не сидеть же на краешке, но драконий «трон» оказался тяжелым. Зараза!

Ножки так противно проскрипели по полу, что по лицу зрителя пробежала болезненная судорога. Подозреваю, уважаемый господин захотел оказаться в каком-нибудь другом месте и не видеть, как новоприбывшая невеста крушит неподъемную дворцовую мебель... Это он пока не в курсе, что я и магию могу поломать, но потом восстановить и крестиком заштопать.

Некоторое время в столовой царил сует: заносили блюда с едой, а зритель распоряжался слугами с виртуозностью дирижера, управляющего большим оркестром. Воздух наполнился умопомрачительными ароматами. Жалобно сжавшийся от голода желудок напомнил, что от волнения со вчерашнего дня я могла питаться только сладким чаем.

— Оставьте нас, — отослал всех Киан.

Высокие двери тихо закрылись, мы остались вдвоем. Он молча положил мне с большого блюда рассыпающееся на волокна, прихваченное сверху блестящей корочкой мясо.

— Спрашивай, — коротко предложил он, поймав мой внимательный взгляд.

— Когда я уезжаю? Куда? Далеко? И это... — Я шелкнула пальцами, вспоминая, как произносится. — Зачем?

Киан замер с ножом и вилок в руках.

— Больше нет вопросов?

— Больше не знаю.

— Через день ты уедешь в Башню невесты. От дворца пара часов пути, — проговорил он. — На свадебном обряде я должен тебя похитить. Такова традиция.

— Ах, ну теперь-то мне все ясно, — протянула я на валлейском и принялась резать кусок мяса в тарелке. — Сначала отсылаем, потом ворует и стараемся не потерять по дороге к алтарю. Какие могут быть еще вопросы? Все логично.

— Ты осознаешь, что я тебя понимаю? — мягко спросил он на эсхире.

— На это и был расчет. — Сдержанную насмешливую улыбку оказалась невозможно. — Как скоро случится знаменательное похищение? Через месяц?

— Через три дня, — без особых эмоций ответил он. — У тебя есть какие-то пожелания?

— Нет, — вздохнула я. — Хотя подожди, есть! Мне нужен преподаватель эсхиря. Я хочу научиться писать, читать и по-человечески... в смысле, свободно говорить.

— Что-то еще? — спросил он, не забывая работать столовыми приборами.

— Еще? — протянула я и оценивающе посмотрела на жениха. — Покажешь мне своего дракона?

Киан поперхнулся едой, раскашлялся в кулак и сделал жадный глоток воды. Предложить ему постучать между лопаток я постеснялась, хотя хотела.

— Ты просишь, чтобы я обратился? — наконец спросил он.

— Не прямо сейчас! — помахала я руками. — Ну просто... Разве нам не надо потренировать похищение?

— Нет.

— Я боюсь, что ты уронишь меня по дороге, — настаивала я. — Приноровимся, позу выберем.

— Позу? — вкрадчиво уточнил он.

— Лицом или спиной, стоя, сидя... кхм... лежа. — Я дернула плечом, давая понять, что варианты закончились. — Просто это мое первое похищение драконом. Хочется долететь до ритуальной чаши в целости и сохранности. Желательно в своем уме. Но если ты уже поднаторел в этом деле, то я, конечно, доверюсь мастеру...

— Ты сказала «мастеру»? — уточнил он.

— Я знаю, что драконы любят воровать девушек.

Внезапно в его глазах с вертикальными зрачками вспыхнул насмешливый огонек, уголок рта дернулся в ироничной улыбке. Опершись локтями о стол, будущий муж-похититель сцепил пальцы в замок и некоторое время изучающе рассматривал мое лицо.

— Что? — не выдержала я.

Он произнес длинную фразу. Красивую, сложную, певучую и, без сомнений, ужасно язвительную. Смысл от меня ускользнул еще на первом звуке.

— Ты же осознаешь, что я тебя не поняла? — невольно переиначив его вопрос, вымолвила я.

— На это и был расчет, — усмехнулся Киан.

После обеда он проводил меня — нет, не до покоев, — до дверей столовой. Большая делегация уже исчезла, и нашего возвращения в мир после ритуальной, но весьма сытной трапезы ожидал смотритель с двумя горничными.

— Служанок специально выбрали по твоему возрасту. Смотритель Вигдис покажет твои комнаты, — объявил Киан. — Завтра госпожа Фрея тебе расскажет о брачном ритуале. Отдохни хорошо.

— Как мне с тобой связаться, если что-то понадобится? — спросила я.

— Ты обо всем можешь попросить Вигдиса.

Мы одновременно посмотрели на седовласого смотрителя.

Тот слегка поклонился.

— Есть проблема, — вздохнула я. — Он знает язык жестов? По-другому я с ним объясниться не смогу.

И снова мы обратились к Вигдису. Кажется, тот занервничал. Возможно, начал подозревать, что иноземка замышляет против него недоброе. Кланяться второй раз не стал, ограничился кивком.

— Просто пришли ко мне горничную с запиской, — сдался Киан.

На этом мы попрощались. В некоторой растерянности я вышла из столовой, но внезапно поняла, что еще кое-чего не уточнила.

— Еще вопрос, — заявила ему, подняв указательный палец. — А как я завтра договорюсь со свахой? Конечно, я спрошу у нее, как пройти в библиотеку, но вряд ли это поможет делу.

— Через переводчика, — уверенно пообещал Киан.

— Хорошо. — Я уже хотела уйти, но не удержалась. — Последний вопрос. У тебя все это время был переводчик?

— Найдем, — коротко ответил он.

— Тогда пошла обозревать владения, — сдалась я. — Если что, напишу.

В общем-то, больше сказать было нечего ни на валлейском, ни на эсхире. Оставалось удалиться и познакомиться с новыми владениями.

По дороге мне позволили полюбоваться дворцом и видом из окон. Когда в широком коридоре горничные открыли двери и я ступила в покои, то мигом почувствовала себя девицей из глухой деревни, случайно попавшей к цивилизованным драконам.

Спальня оказалась роскошной и огромной, в жизни такой не видела. В смысле, видела, но на картинках. Стены были отделаны дубовыми панелями, с потолка спускалась каскадная люстра. Высокие арочные окна, выходящие на фьорд, украшали разноцветные витражи. Широкая кровать резным изголовьем утопала в алькове, на полу лежал шерстяной ковер.

Похоже, вид у меня был столь обалделый, что смотритель на всякий случай уточнил:

— Вам подходит, *эйлин*⁴ Анна?

— Хорошо, — без особой сноровки проговорила я на эсхире и поспешно добавила: — Спасибо.

Чтобы смотритель не подумал, что невеста будущего владыки мало что темная, так еще и невоспитанная.

— Прислали свадебный дар, — стараясь говорить исключительно простыми фразами, объявил Вигдис и указал на две картины, стоящие на мольбертах и накрытые покрывалами.

Пришлось выдать контрольные «хорошо» и «спасибо».

Похоже, смотритель решил, что его просят немедленно продемонстрировать ценный подарок, и снял чехлы с полотен...

На картинах были изображены две страшные бестии, каких в питомнике для монстров даже за деньги не увидишь. Пятипалые, двухвостые и оскаленные. Они щерили клыки, выгибали спины и словно хотели вцепиться друг другу в глотки. Слюна капала крайне живописно, глаза, намазюканные алой краской, тоже были весьма колоритны.

Некоторое время мы всем квартетом в гробовой тишине рассматривали эти образчики северного искусства.

— Янгель Подлунный, — невозмутимо представил картины Вигдис.

— Прислал? — тихо уточнила я.

— Художник. — Смотритель задумчиво помолчал. — Он из Родолесса.

Родолесс — королевство, известное сильной школой бестиологии, дорогим бренди и очень странным искусством. Образчик такого сейчас стоял на фоне окна и, прямо сказать, портил божественный вид на мирные фьорды.

— Это многое объясняет... — пробормотала я себе под нос на родном языке и уточнила для ясности: — А прислал кто?

— Кейрим Власт из Фрайта, — пояснил Вигдис. — Закрывать?

— Пожалуйста, — согласилась я на эсхире, но немедленно поняла, что выдала не волшебное слово, а сказочное ругательство, и от смущения на секунду прикрыла глаза.

Господи боже, отдайте мне конспекты, записанные на занятиях с профессором, и больше ничья душевная организация не пострадает! Моя — в том числе. В этих священных писаниях культурного человека были крайне пристойные фразы на любые случаи жизни.

— Эйлин Анна? — обратился ко мне смотритель.

— Кхм?

⁴ Эйлин (эсхирь) — обращение к незамужней девушке.

— Согласен с вами, — невозмутимо прокомментировал он и отдал короткий приказ девушкам.

Картины исчезли под белым полотном. Унести дары он, правда, не предложил. Ушел, а страшные бестии, присланные от владыки северного полуострова Фрайт, остались. Непременно из большой благодарности отправлю этому кейриму что-нибудь необычное... Плакат оперного певца, который будет улыбаться, как натуральный псих!

Оставшись втроем, мы с девушками некоторое время друг друга разглядывали, глупо улыбались и молчали. Они ждали распоряжений, а я примерялась и так и сяк, как договориться с людьми, которые уже узнали меня с неприглядной стороны. Не знаю, кто из нас испытывал большее смущение.

— Что ж... — Я растерла ладони и огляделась по сторонам: — Где мои вещи?

Жестами девушки указали мне направление. Оказалось, что в покоях была большая гардеробная... отчасти похожая на торговый зал лавки готового платья. На деревянных плечиках висела женская одежда, очевидно, сшитая по моим меркам. Сходи я с ума по платьям и подаркам, свихнулась бы от восторга и осталась в этой гардеробной жить. Похоже, на будущей жене Киан Йорн экономить не собирался.

В центре стоял портняжный манекен с длинным алым нарядом, расшитым золотой нитью. Приблизившись, я огладила ладонью бархатистую мягкую ткань, пропустила через пальцы тонкое кружево на вороте. По традиции драконы венчались в красном.

— На свадьбу? — спросила у девушек, и те одновременно закивали. — Красиво.

Три скромных дорожных сундука притулились друг к другу потертыми боками и на фоне новых вещей выглядели как будто неуместно.

— Открываем! — скомандовала горничным, потому как слово «разбираем» не знала, а «пожалуйста» добавлять побоялась.

Разбор багажа занял позорно мало времени. Пока помощницы искали место для моих скромных платьев, я вытащила из ларца с особо важными вещами коробочку с браслетом. Думала подарить в день свадьбы, но гардеробная с приданым как бы тонко намекала, что будущего мужа следовало поблагодарить. И пусть подарок был скромненький, но, как говорят хорошие люди, ценность — в намерении и внимании, а не в стоимости. Хорошие люди не будут врать. Пожалуй, приму их точку зрения.

Достав из сундука деревянный пенал и блокнот, я черкнула коротенькую записку «Удели мне пять минут» и выдрала лист.

— Отнеси кейриму, — попросила горничную.

Она с трепетом приняла сложенное вчетверо послание и поклялась исключительно поэтичной фразой:

— Буду ветром в крыльях!

— Да не лети, мы никуда сегодня не опаздываем, — ответила я на валлейском, напоролась на вопросительный взгляд и выдала коронное: — Спасибо.

Служанка действительно выскочила из гардеробной, словно ей в спину дул ветер. Но время шло, вещи были окончательно разобраны, а она не вернулась. Видимо, где-то в середине пути ветер поменял направление и начал шпарить в лицо, заставляя преодолевать на волевых каждый шаг.

На поиски пропавшей коллеги вызвалась отправиться вторая горничная. Мы договорились с помощью универсальных фраз из конспекта. Девушка тоже унеслась на крыльях ветра. И исчезла. Через полчаса я поймала себя на дурацкой мысли, что переехала в страшное место, где исчезают все, кто пытается найти будущего кейрима.

Не придумав лучшего способа обнаружить пропавших служанок, я выглянула в коридор и наткнулась на стражей, охраняющих двери. А еще нашла Киана собственной персоной, уверенной походкой шагающего к моим покоям. Исчезнувшие горничные семенили следом с

лицами, полными незамутненного благоговения, словно хозяин дворца случайно наткнулся на них в паутине коридоров и лично вывел в цивилизацию.

Киан остановился передо мной и некоторое время молча рассматривал. Войти не пытался и чего-то терпеливо ждал, хотя я уже подвинулась в дверях, недвусмысленно предложив покоить женские покои.

— Заходи, — кивнула я.

— Пригласи, — уронил он.

— Ох! Добро пожаловать. И это... Ветра! В крылья.

И он пожаловал. Горничные зайти не посмели, остались в коридоре дожидаться, когда закончится наше внеплановое свидание. Я по привычке потянулась к бронзовой ручке, но один из стражей аккуратно прикрыл дверь без моей помощи.

— Ты хотела меня, — проговорил Киан на валлейском.

— Не хотела! — почти испугалась я. — В смысле, хотела, но не тебя. Нет, тебя. Боже! Ты мне нужен. Не в принципе, а сейчас...

Окончательно выдохшись, я замолчала. Уголок рта Киана дернулся в кривоватой улыбке.

— И зачем ты меня хотела?

Я почти выпалила, что не хотела, но это возвращало нас в начало неловкого разговора, оставалось смиренно кивнуть:

— Нужно кое-что отдать.

Наводящих вопросов Киан задавать не стал, уверенно направился в спальню, совмещенную с гостиной и, должно быть, кабинетом, если судить по изящному письменному столу в уголке. Жених задумчиво прошелся по покоям, словно оказался здесь впервые, и остановился перед картинами.

— Принесли дары от Власта?

— Оригинальный подарок, — сдержанно заметила я. — Крайне необычное искусство...

Киан не поленился приподнять полог и глянуть на картину. Одним глазком и явно не из любопытства. Наверняка он их уже видел и хотел убедиться, что художества лучше не стали, по-прежнему завораживающе уродливы.

— Ты хотела отдать их?

— А можно? — встрепелась я и посмотрела на дракона с большой надеждой. Да просто как на избавителя невест от страшных монстров!

— Дар твой, и тебе им распоряжаться. Но я люблю иную живопись... — Он примолк, пытаясь подобрать на валлейском нужное слово и просто перешел на драконий: — Живую.

Да без проблем! Хоть пять порций.

В голове мгновенно сложился коварный план, как избавиться от двух порталов в преисподнюю. Пустишь дело на самотек, и они начнут кочевать за мной следом из комнаты в комнату.

— А если картины будут живыми, ты их повесишь у себя?

— Верно, — величественно кивнул он.

— Спасибо, — прижав ладонь к сердцу, счастливо вздохнула я. — Но я позвала тебя не из-за картин. У меня есть подарок.

— Где? — вдруг резковато произнес Киан, и зрачки на мгновение покругтели.

— Если подарки неуместны, то так и скажи, — немедленно уверила его, удивившись реакции. — Я не обижусь.

— Покажи мой дар. — Он попытался смягчить тон, но в голосе неожиданно просквозило нетерпение. — Пожалуйста.

Заставлять его ждать и устраивать интригу на ровном месте, я не собиралась. Мигом принесла из гардеробной подарочную коробочку с бежевым бантиком, чуток помятым в багаже.

— Благодарю за все, что ты сделал для меня, Киан Йорн. — С торжественной миной я вручила украшение будущему мужу.

Он немедленно проверил содержимое коробочки и перевел на меня вопросительный взгляд.

— Это брачный браслет, — пояснила я. — В Валлее такие принято надевать во время свадебной церемонии. Подбирала на глаз, но надеюсь, что подойдет по размеру. Только лучше пока не надевай, а то он...

Щелк! Характерный звук щелкнувшей застежки заставил меня испуганно моргнуть. Киан поднял руку и с интересом изучил украшение, идеально севшее на запястье.

— ...не расстегивается, — тихо договорила я.

ГЛАВА 3. Вечер с дарами

Киан на секунду замер. Лицо оставалось невозмутимым, но взгляд сделался очень говорящий. И говорил он, кажется, бранными ругательствами. Возможно, не только на эсхире.

— С другой стороны, мы же все равно поженимся, правда? — Я решила, что самое время для оптимизма, и немедленно уверила: — Тебе очень идет браслет! Чудесно подходит к... руке.

— Анна, как много ты знаешь о двуликих? — мягким, почти ласковым тоном вымолвил он.

Стало ясно, что лучше бы мне знать побольше, но порадовать было нечем. До встречи с будущим мужем двуликими соседями из-за гор я не интересовалась, а в последнее время, когда следовало интересоваться крайне энергично, времени хватало только на учебу.

Немногочисленные знания я почерпнула из общения с друзьями-стражами и из одного любовного романа, прочитанного в прошлом году под влиянием общественности. Среди девушек вдруг случился бум на истории о драконах, я хотела приобщиться. Правда, с чего такой ажиотаж, не поняла.

— А давай устроим экзамен на знание через месяц? — предложила я.

Киан вздохнул и пояснил:

— Из второго лика мы выходим без одежды.

— В смысле, обнаженные? — удивилась я. — И никакой набедренной повязки?

Он развел руками.

Новое знание плохо приживалось в голове. В книжке про любовь штаны на драконе появлялись сами собой. Ни в одном абзаце он не расхаживал в голом виде, ошеломляя мир размером мужской харизмы. Спустился с неба и пошагал сугубо приличным мужчиной с прикрытым задом.

— Если не раздеться, то одежды не останется, — продолжил просвещение наивных невест Киан.

— А в браслете ты не сможешь превратиться в дракона, — резюмировала я, чувствуя, как начиная краснеть.

— Браслета тоже не останется.

Какая я все-таки дуроч... умничка! Просто погладить меня по голове и позволить в уголочке тихо издохнуть от смущения. Подарила щедрому жениху украшение, которое он даже не может носить! Разве что порадоваться, глядя на коробочку.

— Мы его сейчас снимем! — решительно заявила я. — С тобой рядом бытовой маг с академическим дипломом. Я все исправлю!

— Исправляй, — великодушно согласился Киан.

— Сейчас замок вскроем, только инструменты принесу...

Не успела развернуться, как он ловко сжал мой локоть, не давая отойти ни на шаг.

— Почему не магией?

— Поверь мне, иголкой безопаснее, — кивнула я с самым искренним видом, дескать, знаю, о чем говорю, и аккуратно убрала его руку.

Оттави, конечно, со мной не согласился бы. Однако заклятье разрушения мгновенно накаляло и плавило мягкие металлы. Вряд ли в этот раз рука заживет до свадьбы. На худой конец, до свадьбы какого-нибудь другого кейрима, ведь до нашей оставалась пара дней.

Снова я отправилась в гардеробную, а когда вернулась, Киан сидел за круглым столом и с интересом читал мой конспект по эсхирю. Он отложил блокнот и проследил, как я раскатываю на столе кожаный чехол с инструментами. Многие выглядели не лучше пыточных, особенно резцы с острыми лезвиями.

Вытащив из кармашка тонкое шило с деревянной ручкой, я присела на соседний стул и с фальшивой улыбкой предложила:

— Приступим!

Не меняя расслабленной позы, он молча протянул руку с браслетом. Я покрепче сжала его запястье с выступающими венами и пробормотала на выдохе:

— Не нервничай.

— И не думал, — не сводя с меня глаз, проговорил Киан на эсхире.

— Да я не тебе, а себе, — проворчала я и попыталась аккуратно просунуть тонкое острие в едва заметную щель крепления...

Через полчаса безрезультатного ковыряния браслет по-прежнему украшал драконью руку. Я перестала ругаться мысленно и начала ругаться вслух, почти не выбирая выражений. На золотом браслете появились три отчетливые царапины. Киан продолжал демонстрировать нечеловеческую выдержку и все еще не пытался выдать ценные указания.

Внезапно острие соскочило, оставив очередную бороздку на браслете, и впилося ему в руку. Надо отдать должное, он не вздрогнул, только прикрыл глаза и резко выдохнул. На коже внезапно проступила полоска крупных серебристых чешуек.

— Безопаснее магии? — должно быть, проглотив долгое матерное вступление, коротко спросил он.

— Прости! — покаялась я. — У нас считается, что брачные браслеты застегивают один раз и на всю жизнь. Делают на совесть. Оттави я тоже случайно ткнула в руку, когда с него браслет снимали.

Я продолжила расковыривать треклятый замочек.

— Оттави? — через паузу прозвучал в тишине вкрадчивый вопрос.

Пришлось оторваться от нервирующего занятия и поднять взгляд. Киан вопросительно изогнул брови.

— А он не рассказал тебе эту забавную историю? На нем браслет застегнули в ювелирной лавке, но все закончилось хорошо... Не этот браслет, а другой! — Я кашлянула в кулак, понимая, что случайно подставила приятеля. — Уверена, здесь легко открывается. Надо просто нажать в нужное место.

Поиск нужного места занял еще полчаса и стоил Киану очередных двух уколов острым шилом. Видимо, он подстраховался, и чешуйки с кожи в принципе не исчезали, а проткнуть их оказалось невозможно. С каждым разом они становились все плотнее. Кажется, мы приближались к сакраментальному моменту, когда дракон был готов принять вторую ипостась, а потом обратиться в обнаженного мужчину без браслета, уже не истыканного острием пыточного инструмента.

Внезапно раздался щелчок, и браслет раскрылся. Никогда в жизни не смогу объяснить, как сумела победить застежку.

— С ума сойти! Получилось! — с облегчением выдохнула я. — Киан Йорн, тебе повезло, что твоя невеста умеет управляться с шилом!

— Да, — усмехнулся он, потирая запястье, — редкое счастье.

— При случае отдам браслет ювелиру. Переделаю застежку и верну, — предложила я, пряча украшение в коробочку.

Киан молча протянул руку, предлагая ему вернуть подарок. Спорить не стала: отдала коробочку. Бантик печально свалился с крышки, я его поспешно подхватила в воздухе и тоже вручила владельцу.

— Чтобы весь комплект, — пояснила я.

Он покрутил в руках уставший от жизни, опечаленный бантик и поднялся со стула, вынудив меня встать следом.

— Благодарю за красивый дар, Анна.

— Сказала бы «носи с удовольствием», но это вряд ли, — пошутила я.

— И спасибо за бесценный опыт.

— Действительно, где тебя еще шилом истыкают? — смущенно пробормотала я в ответ.
— Но ты ведь не отменил разрешение писать тебе, если что-то будет нужно?

— В любое время.

Через некоторое время вернувшиеся горничные с опаской наблюдали, как будущая первая леди Фьорета, постукивая по ладони подозрительной металлической указкой длиной с чернильную ручку, рассматривает страшную бестию на одной из картин.

— Приступим, — скомандовала я и занесла стило для ремонта магических слоев над картиной.

— Эйлин Анна! — воскликнула одна из девушек, заставив меня недоуменно оглянуться через плечо.

— Что? — спросила я на эсхире.

— Нельзя!

Она с отчаяньем указала на рабочий инструмент в моих руках. Вторая служанка, кажется, приготовилась упасть в обморок. Похоже, обе посчитали, что хозяйка собиралась испортить бесценный свадебный дар. Нет, я собиралась, конечно, но не портить, а улучшать.

— Не бойтесь, девы! У меня диплом всего с шестью четверками, — успокоила испуганных девушек, но была бы убедительнее, говори они на валлейском. Пришлось подсмотреть в конспекты и медленно произнести: — Все будет хорошо...

Через некоторое время всем и даже бестиям на картинах стало очевидным, что ничего хорошего не получится. По плану монстры были обязаны ловить бабочек, и я почти добилась цели... Ключевое слово: почти.

У одной бестии выросли резные крылья. Она ими размахивала и сжирала единственную героическую бабочку-переростка размером с мой кулак. Следом из восторженных ушей начинал валить синий дым.

Вторая страшилка, с придурковатым видом сведя алые глаза на переносице, облизывала полотно изнутри, словно возила языком по стеклу. Вокруг башки кружился рой мелких синих бабочек.

— Что я хочу от картин человека с псевдонимом Янгель Подлунный? — проворчала я себе под нос, наблюдая за этим непрерывным безобразием. — Какой художник, такие бестии. Согласны, девушки?

Я обернулась через плечо. Огромная комната оказалась пуста, пространство заливал рыжий свет уходящего за горы солнца. Девушки, по всей видимости, осознали, что хозяйка не собирается уничтожать свадебные дары, и нашли занятие поинтереснее. Может, решили пообедать. Иначе недолго протянуть ноги, наблюдая, как деятельная невеста раз за разом проговаривает непонятные слова и с раздражением размахивает металлической штуковиной.

— Заново, — буркнула я, нарисовав стило на тонком магическом слое две скрещенные линии, и полотна приобрели первоначальный вид.

Через некоторое время горничные вернулись и принялись зажигать лампы. В покоях стало светлее, а я не заметила, что за окном начало смеркаться. Стояла перед картинами и придирчиво наблюдала за оживленными бестиями.

Первая наконец перестала отращивать крылья... Она отращивала три пушистых лисьих хвоста. Из торчащих, как у фенека, ушей вылетали похожие на мыльные пузыри синие сердечки и лопались, достигая края картины. Вторая бестия больше ничего не облизывала. Усаживалась на задние лампы, как кошка, задирала голову и следила за порхающими вокруг бабочками. С внезапным косоглазием милого монстра справиться не удалось.

— Девушки, время позвать жениха, — заключила я и отряхнула ладони, словно занималась пыльной работой.

Во второй раз ждать долго не пришлось. Киан вошел в покои без приглашения, видимо, было достаточно один раз встретиться с поклонами и ритуальными фразами. Скромно сцепив руки в замок, с вкрадчивой улыбкой галериста, готового загнать за немыслимую сумму бездарную мазню, я стояла возле картин.

— Что у тебя... — начал Киан несколько резковатым тоном, но вперился взглядом в оживленных бестий и задумчиво договорил: — это?

— У меня твой любимый вид искусства. Живые картины, — прокомментировала я. — Можно забирать.

На покои опустилась такая тишина, что было слышно, как в какой-то лампе потрескивает магический огонек.

— Сердца? — медленно спросил Киан, намекая, на мыльные пузыри.

— Символ моего доброго отношения к будущему мужу, — на ходу сочинила я, прижав руки к груди.

— А что с ее глазами? — Он указал на косящую бестию.

— Магическая погрешность.

— Картины такими и останутся? — задумчиво уточнил он, склонив голову набок, и в лице появилось такое странное выражение, словно бестий ему было откровенно жалко.

— Перед тобой профессиональный реставратор. Мои заклятья не гаснут, — откровенно приврала я. Рано или поздно картины вернут естественный вид, но к этому времени наверняка прикипят к новому месту. — Ты сказал, что забереешь их.

— Помню. — Счастливый владелец живой мазни одарил меня выразительным взглядом.

— Киан Йорн, передаю тебе дары с чистым сердцем и открытой душой, — нараспев произнесла я на эсхире красивую фразу из конспекта, жутко пафосную и наверняка сугубо ритуальную.

— Благодарю, Анна... за подарок, — хмыкнул Киан и кивнул: — Не прощаюсь.

— Прозвучало угрожающе, — пробормотала я себе под нос, но он уже направлялся к дверям и не услышал.

Картины унесли стражи, даже зрителя не позвали. Угроза жить с двумя существами из преисподней, оскаленными на стене, миновала, и азарт избавиться от странной живописи пропал. Намагичилась до песка в глазах! Хотелось есть, вытянуться на кровати и хорошенько выспаться.

Я размяла ноющую шею и посмотрела на горничных, скромно ожидающих распоряжений. Те синхронно сложили руки в замок и приготовились внимать.

— Девы, план такой: мытье, еда и сон, — на эсхире перечислила я, загибая пальцы.

Они серьезно кивнули и в следующий момент бросились в разные стороны.

— Вы куда? — не поняла я, не понимая, за какой следить.

Оказалось, что выполнять поручения: одна отправилась на кухню за едой, со второй мы поскандалили за право потерять мне спинку. Вышла славная битва за личные границы, которые я была не готова расширить до мытья с помощницей!

Эмоционально жестикулируя и что-то частая на драконьем диалекте, она отказывалась покидать купальню. А я языком жестов доказывала, что вполне способна намылить себе голову и не захлебнуться при этом в ванне, похожей на утопленную в пол глубокую чашу. Последнее категоричное слово осталось за мной:

— Нет!

Я выставила служанку и с видом победительницы действительно едва не захлебнулась в ванне. Не от восторга, что купаюсь в роскоши (во всех смыслах), а неаккуратно съехала по стенке мимо полочки и наглоталась горьковатой мыльной пены, пахнувшей разнотравьем. Но очень тихо! Иначе горничную хватит удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.